

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Свѣтлая струя общественной жизни.—Мысли К. Д. Кавелина объ областномъ элементѣ въ русской исторіи.—Хроника.—Отчетъ Распорядительнаго Комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, съ 1-го апрѣля по 1-ое мая 1887 года.—Письмо М. М. Березовскаго изъ Китая.—Корреспонденціи: изъ Читы, Омска и Петропавловска.—Письма изъ Томска.—Новая работа о якутахъ.—Переселенія въ Уфимскую губернію.—Оригинальный городъ-деревня.—Очеркъ формъ пользованія землею у крестьянъ Тюкалинскаго округа. (Продолженіе).—Нѣсколько лирическихъ пѣсень финскаго народа. В. Н. Майнова.—Хроника жизни за недѣлю.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

СВѢТЛАЯ СТРУЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

14-го мая совершилось маленькое провинціальное торжество: закладка зданія Минусинскаго общественаго музея,—фактъ, не могущій претендовать на крупное событіе, но знаменательный для нашей окраины и для областной жизни въ частности. Минусинскій музей созданъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ глуши, чуть не близъ границъ Китая, на югѣ Енисейской губерніи, въ маленькомъ городкѣ, совершенно при частной инициативѣ, подкрѣпленной только общественнымъ сочувствіемъ. Онъ развился изъ малаго, изъ небольшихъ частныхъ коллекцій, изъ вкладовъ и пожертвованій, и достигъ теперь въ своихъ обширныхъ коллекціяхъ до размѣровъ, не виданныхъ въ Сибири, и занялъ мѣсто одного изъ дорогихъ научныхъ учрежденій. Естественно-историческія, зоологическія, этнографическія, археологическія и педагогическія коллекціи его считаютъ тысячи экземпляровъ. Прежнее помѣщеніе, въ одномъ изъ этажей уѣзднаго училища, оказалось тѣсно. Тогда явилась мысль о постройкѣ зданія, но на какія средства? Годъ назадъ учредители этого музея обратились къ сибирскому обществу, составили смѣту и собрали нынѣ 18,000 руб. частными вкладами. Нѣсколько лицъ, заинтересованныхъ судьбами народнаго просвѣщенія, внесли крупные вклады. Планъ зданія составилъ недавно кончившій курсъ, молодой архитекторъ, сибирякъ, явившійся въ Иркутскъ, г. Разсусинъ. Предполагается построить каменное зданіе въ два этажа съ подвальнымъ жилемъ, внизу помѣщеніе для музея, вверху бібліотека съ читальной залой, которая можетъ служить также для публичныхъ чтеній, и съ кабинетомъ учебныхъ пособій. Домъ выходитъ на Соборную площадь, гдѣ помѣщается училище и женская прогимназія. Длина зданія предполагается 12 и 8 сажень. Такимъ образомъ, этотъ музей будетъ виднымъ украшеніемъ города. Посѣтивъ въ прошломъ году этотъ музей, мы могли вполне убѣдиться въ важности какъ научнаго, такъ и воспитательнаго значенія его.

Со времени опубликованія каталоговъ этого музея и изданія описанія его археологическихъ коллекцій (см. „Древности Минусинскаго музея. Памятники металлическихъ эпохъ“, съ атласомъ, Томскъ, 1886 г.), этотъ музей приобрѣлъ научную славу. Коллекціи этого музея получаютъ европейскую

извѣстность. Нѣсколько иностранныхъ ученыхъ и путешественниковъ посѣтили его. Въ только-что вышедшемъ французскомъ географическомъ словарѣ „Nouveau dictionnaire de Géographie Universelle, par M. Vivien de Saint-Burtin“, подъ рубрикой Minoussinsk, p. 891, мы читаемъ слѣдующія слова: „Musée d'histoire naturelle et d'anthropologie, le plus riche de toute la Sibérie“, т. е. „Минусинскъ обладаетъ естественно-историческимъ и антропологическимъ музеемъ, самымъ богатымъ въ Сибири“. Одна уже эта аттестація, достигшая Парижа, уравниваетъ его съ европейскими учрежденіями этого рода.

Ростъ и счастливое развитіе Минусинскаго музея мы считаемъ поэтому поучительнымъ фактомъ въ смыслѣ частной инициативы и выраженія общественной поддержки сочувствія благому дѣлу. Мы думаемъ, что самый энергичный учредитель и создатель этого музея, высокоуважаемый Н. М. Мартыановъ, не будетъ отрицать, что безъ участія частныхъ лицъ, безъ всякой поддержки, безъ общаго сочувствія его мысли, самый ростъ и развитіе мѣстнаго музея едва ли бы достигли тѣхъ блестящихъ успѣховъ, какіе выпали на его долю.

Мы никогда не были панегиристами мѣстнаго общества; напротивъ, ему многое еще остается пожелать, чтобы сдѣлаться обществомъ зрѣлымъ, поэтому мы старались относиться къ нему весьма строго, и тѣмъ не менѣе мы не можемъ не отмѣтить того свѣжаго направленія, той здоровой струи общественной жизни, которая начала проникать его. Это направленіе общественной самостоятельности выразилось въ созданіи и поддержкѣ Минусинскаго музея, но оно выражается и не въ одномъ Минусинскѣ. Въ томъ же обществѣ нашлась подготовленная почва, чтобы вызвать подражаніе и въ другихъ городахъ Сибири: общественные музеи основываются въ Енисейскѣ, въ Війскѣ и въ Тобольскѣ. Музей при иркутскомъ Отдѣлѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества также обогащается частными вкладами. Будемъ ожидать, что возродится и захирѣвшій Барнаульскій музей, когда-то созданный ученымъ Геблеромъ.

Рядомъ съ созданіемъ музеевъ въ сибирскомъ обществѣ мы видимъ энергичныхъ инициаторовъ, заботящихся о поддержкѣ начальнаго образованія и развитіи просвѣщенія.

Надняхъ въ с.-петербургскомъ комитетѣ грамотности доложено было объ успѣхахъ нѣсколькихъ обществъ содѣйствія

начальному образованію въ Сибири, а именно въ Томскѣ, Барнаулѣ, Каинскѣ, Красноярскѣ и Енисейскѣ, а также о дѣятельности Новоилыинскаго училища въ Кетской волости и проектируемаго общества для привлеченія крестьянъ къ содѣйствію начальному образованію. Эти общества доказали, что частная энергія не остается безплодной. Дѣятельность этихъ обществъ заслужила полное одобреніе въ петербургскомъ обществѣ грамотности. Намъ пишутъ, что примѣръ этихъ обществъ вызвалъ любопытство: нѣкоторые изъ земствъ и дѣятелей народнаго образованія пожелаеи познаться съ уставомъ сибирскихъ обществъ, содѣйствующихъ начальнымъ школамъ и давшимъ уже полезные результаты. Въ Томскѣ, какъ извѣстно, строится прекрасная народная бібліотека, а неустанной энергіей П. И. Макушина около этой бібліотеки, какъ и Общества собраны значительныя научныя пособія и капиталъ въ 23,000 рублей. Въ различныхъ городахъ Сибири мы видимъ развивающуюся потребность къ чтенію, и, благодаря этому, во многихъ городахъ основываются общественныя бібліотеки на вклады и пожертвованія.

Во всѣхъ этихъ явленіяхъ сибирской жизни, какъ они пока ни малы, нельзя не видѣть новой обновляющей струи. Жизнь при такихъ явленіяхъ не отзываетъ той безутѣшности, безцѣльностью и вялымъ существованіемъ, какое обнаруживалось ранѣе. Появляется то тамъ, то здѣсь живое дѣло, которое даетъ примѣнить силы образованному человѣку; волей неволей въ обществѣ пробуждается интересъ къ вопросамъ просвѣщенія, саморазвитія. Въ тѣхъ или другихъ явленіяхъ общественной жизни, подъ вліяніемъ дорогаго общественнаго дѣла, растетъ согревающая любовь и объединеніе во имя высшихъ интересовъ человѣческаго существованія.

Констатируя эти факты, мы не можемъ невольно не обратиться къ недавнему прошлому и не припомнить жизни того же общества лѣтъ 25 назадъ. Ничего подобнаго тогда не замѣчалось. Несомнѣнно, и сибирское общество стало болѣе чутко къ задачамъ жизни, въ немъ явились новыя потребности. Явленіе это совпадаетъ съ пробужденіемъ вообще самосознанія, съ пробужденіемъ въ немъ болѣе внимательнаго отношенія къ мѣстнымъ задачамъ, къ своимъ общественнымъ интересамъ, наконецъ, болѣе строгое отношеніе къ своимъ общественнымъ обязанностямъ. Это явилось не вдругъ. Какимъ же образомъ проснулся этотъ духъ? Всѣ знающіе исторію сибирской жизни не будутъ отрицать, что это сознаніе общественныхъ нуждъ и усиленное стремленіе къ самовоспитанію, любовь къ просвѣщенію обнаружилась въ періодъ съ появленіемъ сибирской печати, выдвинувшей цѣлый рядъ вопросовъ мѣстнаго саморазвитія. У этой печати была не одна отрицательная дѣятельность, а была дѣятельность и созидательная. Мы считаемъ нужнымъ кстати указать на это не въ видѣ „воздаянія особыхъ заслугъ“ (воздаяніе здѣсь извѣстно какое!), не съ цѣлью вызова ей признательности и уваженія (какое ужъ тутъ уваженіе! примѣры имъ изъ текущей хроники жизни). Нѣтъ! мы желаемъ только отмѣтить для читателя ту невидимую, но важную для общественной жизни функцію, какую вносятъ, между прочимъ, и печать, и вмѣстѣ съ тѣмъ оградить ее отъ тѣхъ одностороннихъ нареканій, которымъ она стала подвергаться. Появились клеветники, которые, сбивая общественное мнѣніе Сибири, стараются внушить по поводу этой печати только одно дурное, желаютъ доказать, что если что дѣлала сибирская печать, то только критиковала, злобствовала и обличала кого-то. Можно подумать, что она чернила мѣстныхъ добродѣтели! (Не даромъ недавно одинъ просвѣщенный дѣятель сравнилъ корреспондентовъ съ „бѣшеными собаками“). Но клеветники скрыли предъ обществомъ, что эта же печать имѣла и положительную сторону дѣятельности, она воспитывала въ обществѣ пониманіе высшихъ, дорогихъ идеаловъ и стремленій духовнаго существованія, она поддерживала тѣхъ дѣятелей, которые работали для просвѣщенія края, она ободряла тѣхъ пионеровъ, кто падалъ духомъ среди окружающаго равнодушія,

а иногда вражды, она лелѣяла тѣ учрежденія, которыя составляютъ теперь гордость общества и которыя привлекли, наконецъ, общее сочувствіе и уваженіе.

Достаточно сказать, что эта печать болѣе 25 лѣтъ проводила и защищала мысль о Сибирскомъ университетѣ, и объ этомъ накопилась цѣлая мѣстная литература. Эта печать пробивала кору общественнаго равнодушія и спячки, и она поддерживала тѣ общественныя учрежденія, которыя теперь созданы на благо и на пользу населенія. Она поддерживала такихъ дѣятелей и тружениковъ, какъ Н. М. Мартыановъ, П. И. Макушинъ, эта печать вызвала общественныя пожертвованія, благодаря которымъ создались цѣлыя воспитательныя учрежденія для этого общества. Неужели же теперь приходится за это ее клеймить?

Пусть органъ, родившійся 2 года назадъ въ Сибири съ клеветой на устахъ, не ознаменовавшій себя ничѣмъ другимъ, кромѣ оскорбленій и нападковъ на эту печать, руководясь презрѣнной торговлей словомъ,—докажетъ, что не этой печати въ 25 лѣтъ, а ему въ эти два года обязано сибирское общество своимъ возрожденіемъ. Пусть этотъ органъ, бросающій въ каждомъ номерѣ грязью въ мѣстное общество, докажетъ, что онъ также дорожилъ всходами мѣстной жизни, посѣялъ добро, а не раздоръ; пусть онъ докажетъ, что онъ любилъ это общество, дорожилъ его интересами, что онъ дорожилъ будущимъ этой бѣдной страны, молился въ тиши ночей за это будущее и отдавалъ ей всѣ свои лучшіе помыслы?

Нѣтъ, у нашей печати было нѣчто болѣе одной ненависти и презрѣнія, у нея было не одно змѣиное шипѣніе, она не заклемила себя предательствомъ, она исполнила свой долгъ честно, ея мысли были полны святыхъ желаній, у нея были свои заботы и тихія радости. Эти радости были тогда, когда общество отзывалось на общественныя нужды и проникалось лучшей идеей своего существованія. Въ эти минуты печать соединяла свои чувства съ общественнымъ настроеніемъ, какъ соединяетъ ихъ въ настоящую минуту въ день маленькаго торжества общественнаго Минусинскаго музея.

МЫСЛИ К. Д. КАВЕЛИНА ОБЪ ОБЛАСТНОМЪ ЭЛЕМЕНТѢ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Въ „Вѣстникѣ Европы“, въ 1887 г., появились статьи Д. Корсакова: „Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ. Матеріалы для біографіи, изъ семейной переписки и воспоминаній“. Въ майской книгѣ по поводу одной исторической монографіи приводятся мысли этого замѣчательнаго мыслителя и знатока русской жизни объ изученіи провинціальной жизни и мѣстныхъ интересахъ. К. Д. Кавелинъ останавливается на незначительности историческихъ остатковъ въ русской мѣстной, провинціальной жизни и на невозможности возсоздать изъ этихъ остатковъ что либо полное, цѣльное. „Какъ все это блѣдно, слабо, ничтожно! Какъ все это дразнитъ любопытство, не удовлетворяя его! Абсентеизмъ науки въ вопросахъ мѣстной русской исторіи, какъ нашъ дѣйствительный абсентеизмъ въ провинціи,—полный, поразительный!“—воскликаетъ Кавелинъ.

Далѣе онъ говоритъ: „Въ Европѣ филологія возсоздала, по однимъ даннымъ языка, давно несуществующихъ аріевъ—ихъ бытъ, нравы, обычаи, устройство домашнее и политическое, религію и культъ; а мы, мы ровно ничего не знаемъ о финскомъ народѣ, посреди котораго зародилось великорусское племя. У каждаго добросовѣстнаго изслѣдователя невольно должны опуститься руки при мысли объ этомъ. Вѣдь нельзя въ одно и то же время быть и филологомъ, и археологомъ, и этнографомъ, и знатокомъ русской филологіи и исторіи; нельзя ѣздить на мѣстахъ, собирать гнилые памятники старины и въ то же время изслѣдовать ихъ критически. Наука дѣлаетъ прочныя успѣхи при дружныхъ усилахъ

специалистовъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ званія, направившихъ свои изслѣдованія на одинъ и тотъ же предметъ, а этихъ-то дружныхъ силъ и дружныхъ усилій у насъ и нѣтъ.

„Каждый вынужденъ отдѣльно пробовать своротить гору, и изъ этого, разумѣется, выходитъ очень мало, далеко не соразмѣрно съ потраченнымъ трудомъ и доброй волей“.

Мѣстная, областная древне-русская жизнь приводитъ Кавелина къ слѣдующимъ общимъ выводамъ относительно національнаго русскаго самосознанія.

„Вездѣ, на каждомъ шагу,—пишетъ онъ,—видно, что были ростки и зародыши живыхъ мѣстныхъ интересовъ, складывалось что-то похожее на живую мѣстную жизнь, были свои мѣстные дѣятели, великіе люди, подвижники, представители мѣстнаго земскаго дѣла, любимые тѣми, чьи интересы они принимали къ сердцу, въ чью пользу они трудились. Весь этотъ міръ, прежде чѣмъ успѣлъ выработаться, окрѣпнуть и принять опредѣленные формы, завялъ и заглохъ оттого, что на очереди стоялъ вопросъ государственнаго, политическаго объединенія, во что бы то ни стало. Мы думаемъ, вопреки мнѣнію г. Костомарова, что не татарская буря сломила мѣстную жизнь въ древней Руси, а московская, какъ впоследствии петербургская. Теперь это теченіе русской исторіи приостанавливается. Мы начинаемъ искать себѣ новыхъ путей и, оборачиваясь назадъ, съ ужасомъ видимъ однѣ развалины, одно запустѣніе. Историческая память у насъ точно отшиблена. Сзади пустота и впереди пустота! Мысль наша какъ-то виситъ на воздухѣ; ей въ своихъ исканіяхъ не на что опереться, не за что уцѣпиться. Личное существованіе не имѣетъ у насъ почвы, въ которую оно могло бы пустить корни и вросли крѣпко. Такую твердую, крѣпкую почву можетъ дать лицу ближайшая обстановка, историческое преданіе, бытъ и нравы, переходящіе по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію. Вырванный съ корнемъ изъ ближайшей среды, человѣкъ слабъ и безпомощенъ, слоняется посреди другихъ, себѣ подобныхъ, какъ тѣнь, не не имѣя живыхъ интересовъ, не принимая ни въ чемъ горячаго участія. Общіе интересы, государственная политическая жизнь только тогда не пустыя фразы, когда подкладкой имъ служитъ развитая, бьющая живымъ ключемъ, мѣстная, провинціальная жизнь. Общая политическая жизнь, общіе вопросы, общіе интересы имѣютъ дѣйствительный смыслъ, когда они являются итогами, выводами изъ жизни провинціальной, сводятъ её къ одному, не даютъ ей чрезмѣрно разползтись, разобщиться, замкнуться въ узкій и эгоистическій партикуляризмъ *). Общеполитическая, какъ и общечеловѣческая жизнь есть только освѣжающій элементъ, регуляторъ мѣстной жизни, какъ съѣздъ ученыхъ или специалистовъ имѣетъ живой смыслъ только тогда, когда они работаютъ усердно и добросовѣстно каждый про себя и у нихъ оттого есть, чѣмъ обмѣняться при встрѣчѣ. Но другіе вопросы были поставлены въ русской исторіи и въ русской жизни, когда начало слагаться Московское государство. Намъ нужно было, прежде всего, стать единымъ, сильнымъ государствомъ... На достиженіе этой жизненной цѣли пошли всѣ силы впродолженіе пяти столѣтій; остальное было пренебрежено, забыто, и если обращало на себя вниманіе, то не болѣе, какъ сколько было нужно все для той же цѣли—для государственнаго единства. Во имя ея замеченъ и самый слѣдъ тѣхъ зачатковъ мѣстной гражданской, религіозной, политической жизни и культуры, которые, здѣсь и тамъ, начали было проявляться и вырваны съ корнемъ. Очень вѣроятно, что мы теперь уже никогда, даже при самыхъ настойчивыхъ усиліяхъ, не будемъ въ состояніи доискаться полнаго смысла тѣхъ обломковъ старины, которые какимъ-то чудомъ сохра-

нились до насъ. Но, какъ бы эти обломки ни были скудны и жалки, мы съ большимъ уваженіемъ и полнымъ сочувствіемъ смотримъ на попытки и усилія собрать, сберечь ихъ и объяснить ихъ загадочный смыслъ. Попытки эти свидѣтельствуютъ, что строй нашихъ мыслей измѣняется, что мы начинаемъ болѣе серьезно относиться къ самимъ себѣ. Благотворныя послѣдствія такой перемѣны не замедлятъ выказаться. Давно ли тому назадъ чехи и другіе славяне считали себя за австрійцевъ—какую-то выдуманную, фиктивную національность? И вотъ, съ легкой руки двухъ-трехъ ученыхъ, они, путемъ науки и изслѣдованій, чрезъ археологію и исторію, при помощи пыльных архивовъ и книжной мудрости, доработались до своей національности и возстановили забытую и потерянную связь прошедшаго съ настоящимъ; только тогда они и встали на свои ноги, и опустились съ воздуха на землю и приросли къ ней. Намъ, слава Богу, нечего припоминать, что мы—русскіе; мы этого никогда не забывали и, съ этой стороны, наша задача, конечно, легче; но за то она гораздо труднѣе, хотя и совѣмъ по другимъ причинамъ. Печальная доля чеховъ и западныхъ славянъ само собою невольно наталкивала ихъ на путь, которымъ они шли. Нѣмцы, усердно и тщательно стирая съ нихъ слѣды національности, не могли не вызвать реакціи; фактъ былъ слишкомъ ярокъ и нагляденъ; противодействие ему рождалось невольно и безсознательно. Какъ было имъ не обратиться на самихъ себя, когда все кругомъ было чуждое и вдобавокъ враждебное? Мы, напротивъ, плаваемъ въ своемъ соку, возвращаемся въ свое, русское элементъ, и потому намъ гораздо труднѣе, чѣмъ имъ, догадаться, въ какомъ мы глубокомъ и пагубномъ заблужденіи, живя одними общими государственными, политическими и международными интересами, и воображая, что сколько нибудь правильная, благоустроенная общая государственная и политическая жизнь возможна безъ сильно развитой мѣстной, провинціальной. На этотъ счетъ мы всѣ одинаково горько заблуждаемся. Видно, и намъ, подобно чехамъ и западнымъ славянамъ, предстоитъ добираться до сознанія простѣйшей изъ простѣйшихъ истинъ путемъ науки и изслѣдованія, а не непосредственнымъ чутьемъ, которое, трудно сказать почему, въ насъ развито очень слабо“.

Заканчиваетъ рецензію Кавелинъ слѣдующимъ опредѣленіемъ задачъ русской исторіи: „Только серьезными историческими трудами можетъ мало-по-малу выясниться наше народное и историческое сознаніе, и будетъ положенъ, давно желанный, конецъ тѣмъ произвольнымъ кочеваньямъ по необозримымъ стѣнямъ русской исторіи, которыя сбиваютъ съ толку нашу мысль, не даютъ ей правильно освѣтиться и кристаллизироваться. Молитва и постъ для нашего ребяческаго, затуманеннаго, блуждающаго народнаго самосознанія есть исторія, исторія и опять-таки исторія, критическая, добросовѣстная, правдивая“ *).

Помѣщая эти поучительныя слова о русской областной жизни и необходимости ея изученія, мы невольно вспоминаемъ наши личныя бесѣды объ областной жизни съ покойнымъ К. Д. Кавелинымъ. Онъ близко сочувствовалъ мѣстной жизни и возрожденію провинціи. Мы не разъ съ К. Д. Кавелинымъ говорили о судьбѣ окраины, и онъ вполне сочувствовалъ направленію „Восточнаго Обозрѣнія“. Наше изданіе онъ получалъ до смерти своей, и мы цѣнили его дружественныя чувства. Никогда изученія областной жизни, усилія возбудить духовную жизнь и областное самосознаніе онъ не называлъ „китаизмомъ“, напротивъ, видѣлъ здѣсь возрожденіе. Статья и мысли объ областномъ изученіи были помѣщены К. Д. Кавелинымъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1872 года, гдѣ мы также сотрудничали. Благородная и честная личность покойнаго Валентина Фѣдоровича Корша, также раздѣлявшаго эти взгляды, была извѣстна намъ, и до конца своей жизни онъ выражалъ намъ сочувствіе. Пусть при-

*) Подъ именемъ партикуляризма разумѣется разобщенная жизнь городовъ, селъ, въ противоположность земской и областной сплоченности.
Ред.

*) Рецензія помѣщена въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1872 года, № 102.

водимая исповѣдь К. Д. Кавелина послужить свидѣтельствомъ, кто держится лучшихъ традицій литературы и кто отвергъ ихъ. Пусть приводимые взгляды будутъ свидѣтельствомъ и укоромъ тѣмъ, кто выступилъ, подобно Евгенію Коршу въ одномъ изъ отверженныхъ органовъ, врагомъ мѣстнаго, провинціального возрожденія, кто, потоптавъ завѣтъ отцовъ и лучшихъ борцовъ за русскую мысль, накликаетъ теперь всевозможныя бѣды на областную жизнь и нашу мѣстную печать.

ХРОНИКА.

«Волжскій Вѣстникъ» пишетъ, что, по инициативѣ генералъ-губернатора Восточной Сибири, генералъ-лейтенанта графа А. П. Игнатьева, учреждается статистическое бюро для разработки матеріаловъ по земельному устройству крестьянъ Восточной Сибири, предполагаемому въ ближайшемъ будущемъ. Работы бюро разсчитаны на трехлѣтній промежутокъ времени и имѣютъ быть произведены на мѣстѣ. Мы должны поправить одно въ этомъ извѣстии, что для изученія поземельнаго дѣла въ Восточной Сибири генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставлено избрать нѣсколько знающихъ дѣло лицъ съ высшимъ образованіемъ; что касается бюро, или комиссіи, то оно будетъ составлено на мѣстѣ. Мы слышали также, что въ числѣ приглашенныхъ лицъ находится г. Астыревъ, извѣстный авторъ книги «Въ волостныхъ писаряхъ» и многихъ экономическихъ статей. Министерство государственныхъ имуществъ также командировуетъ въ Западную Сибирь шесть человекъ для подробнаго статистико-экономическаго изслѣдованія хозяйственнаго положенія населенія края, въ виду предстоящихъ въ немъ земельно-устройственныхъ работъ.

Делегатомъ отъ технического Общества на сибирско-уральскую научно-промышленную выставку въ Екатеринбургѣ назначенъ профессоръ металлургіи при горномъ институтѣ Н. А. Юсса. Для награжденія экспонентовъ сибирско-уральской выставки, министерство финансовъ назначило 10 малыхъ золотыхъ, 20 большихъ, 40 малыхъ серебряныхъ и 170 бронзовыхъ медалей.

14-го мая, состоялось общее, послѣднее передъ лѣтними каникулами, собраніе Императорскаго вольно-экономическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ барона П. Л. Корфа. По открытіи собранія, предсѣдатель предложилъ почтить, по обычаю, вставаніемъ память недавно умершаго почетнаго члена Общества, члена французской академіи, извѣстнаго химика Буссенго. Затѣмъ, президентъ, напомнивъ собранію о предстоящихъ, наступающимъ лѣтомъ, 50-ти-лѣтнихъ юбилеяхъ дѣятельности бывшаго президента Общества, знаменитаго ученаго и дѣятеля по скотоводству профессора А. Ф. Миддендорфа и члена Общества извѣстнаго минеролога Н. И. Кокшарова, предложилъ способъ участія Общества въ чествованіи юбиляровъ. Послѣ непродолжительныхъ преній единогласно рѣшено учредить при Обществѣ золотую медаль имени А. Ф. Миддендорфа, поручивъ 1-му отдѣленію выработать правила о награжденіи этою медалью, а въ день юбилея поднести г. Миддендорфу отъ Общества адресъ; по предложенію В. И. Ковалевскаго, для поднесенія адреса совѣтъ уполномоченъ пригласить особую депутацію, которая отправилась въ Лифляндію, гдѣ въ настоящее время живетъ почтенный академикъ. Въ день юбилея Н. И. Кокшарова ему будетъ поднесенъ отъ Общества адресъ.

30-го мая исполнится 50 лѣтъ ученой дѣятельности нашихъ двухъ выдающихся ориенталистовъ: извѣстнаго сиолога, декана восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета В. П. Васильева и заслуженнаго профессора того же факультета, знаменитаго османлиста, издателя энциклопедическаго словаря, И. Н. Березина.

Какъ сообщаетъ «Новое Время», предполагено усилить средства на содержаніе камчатской духовной миссіи. Для болѣе успѣшной дѣятельности миссіонеровъ среди китайцевъ, недавно переведены на китайскій языкъ и отпечатаны китайскимъ шрифтомъ «Евангеліе» и «Начатки христіанскаго ученія». Православное миссіонерское Общество намѣрено также удовлетворить давнишнее ходатайство начальника камчатской миссіи преосвященнаго Мартиніана о снабженіи всѣхъ миссіонеровъ походными аптеками, что имѣетъ важное значеніе для края, гдѣ невозможно получить какую бы то ни было врачебную помощь.

Недавно опубликованы въ газетѣ «Владивостокъ» правила относительно китайскихъ подданныхъ, проживающихъ въ городахъ Примурскаго края. Правила эти составлены особой комиссіей и утверждены барономъ Корфомъ. Вотъ сущность ихъ: китайцамъ запрещается въ городахъ приобретать недвижимую собственность, и для нихъ рѣшено отводить особые кварталы около черты города, гдѣ земли будутъ сдаваться имъ въ аренду. Паспорты китайскихъ подданныхъ, по прибытіи послѣднихъ въ Россію, мѣняются на русскіе, за которые взимается по 3 руб. Для облегченія наблюденія за китайцами избираются китайскими подданными старшины, которые утверждаются въ должности полицеймейстеромъ. Старшины обязаны объявлять полиціи о всѣхъ безпаспортныхъ китайцахъ, содѣйствовать полиціи въ раскрытіи преступленій и, вообще, наблюдать за порядкомъ въ средѣ китайскаго населенія. Новыя правила рѣшено ввести, въ видѣ опыта, на 3 года.

Сезонъ пожаровъ сибирскихъ лѣсовъ уже начался: такъ, примѣръ, изъ Красноярска сообщаютъ, что въ красноярской тайгѣ были уже значительные пожары. А сколько еще можетъ быть?!

Въ Тобольскѣ, какъ сообщаетъ «Сибирская Газета», прибыла женщина-врачъ Грабовская. Она будетъ ординаторомъ въ больницѣ приказа общественнаго призрѣнія, куда приглашена тобольскимъ губернаторомъ, г. Тройницкимъ. Пожелаемъ г-жѣ Грабовской, какъ пионеру женщинъ-врачу въ Сибири, полныхъ успѣховъ.

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что С. К. Кузнецовъ, бібліотекаръ Сибирскаго университета, получилъ отъ предсѣдателя Императорской археологической комиссіи разрѣшеніе производить раскопки въ окрестностяхъ Томска, для какой цѣли ему выслана субсидія въ 200 руб. Мы слышали, что это находится въ связи съ открытіемъ какого-то могильника бронзоваго вѣка.

Семипалатинская городская дума, въ засѣданіи 16-го марта нынѣшняго года, постановила: 1) для удобства санитарнаго наблюденія раздѣлить городъ на участки и выбрать сословнымъ собраніемъ не менѣе двухъ лицъ на каждый участокъ для наблюденія за чистотой во ввѣренномъ участкѣ, вмѣстѣ съ чинами полиціи; 2) отпустить до 100 рублей въ городскую больницу на дезинфекціонныя средства для снабженія бѣдныхъ жителей на оздоровленіе ихъ помѣщеній; 3) сжигать нечистоты и 4) перенести скотобойню на болѣе удобное мѣсто.

Очень и очень многимъ нашимъ сибирскимъ городамъ не мѣшало бы взять примѣръ съ семипалатинской думы и принять мѣры къ уничтоженію нечистотъ, столь обильныхъ.

Двухгодичный неурожай въ Нерчинскомъ краѣ даетъ себя знать, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Сибирской Газеты»: появилась масса нищихъ, въ особенности дѣтей, уголовная хроника быстро пополняется. Кто можетъ, воруетъ и грабитъ... На сколько обострилось положеніе дѣлъ, иллюстраціей можетъ служить слѣдующій фактъ: «Одна молодая женщина, имѣющая на своемъ попеченіи ребенка и слѣпаго мужа, послѣ тщетныхъ усилій найти заработокъ и послѣ долгаго голоданія, рѣшилась на страшное преступленіе. Въ одинъ, очень не пре-

красный для нея день, она, зарѣзавъ ребенка, перерѣзала себѣ горло. Умереть бѣдной, однако, не удалось, такъ какъ скоро ей была подана медицинская помощь, и въ настоящее время она находится въ больницѣ и подаетъ надежду на выздоровленіе». Во многихъ деревняхъ давно уже питаются травой, изъ которой пекутъ хлѣбъ. Областное начальство сильно озабочено прискаиіемъ мѣръ къ прекращенію голода. Городское управленіе принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры: такъ, напримѣръ, стараніями городского управленія понижена базарная цѣна на муку до 2 руб. 25 коп.

Разрѣшено открыть, какъ сообщаютъ «Томскія Епархіальныя Вѣдомости», въ с. Новокусковскомъ, въ деревнѣ Мало-Жировой и въ пригородномъ хуторѣ города Устькаменогорска церковно-приходскія школы.

Корреспондентъ «Сибирской Газеты» изъ Маріинска сообщаетъ: «Въ селѣ Кольонскомъ совершено звѣрское преступленіе: купецъ Василій Кожинъ, съ помощью нѣсколькихъ работниковъ своихъ, страшно избиваетъ свою родную сестру, дѣвушку, желавшую выйдти за человѣка «неподходящей партіи». Кожинъ засталъ влюбленную парочку въ минуты воркованья, но парень успѣлъ во время убѣжать, а бѣдную дѣвушку избиваютъ до того, что ее, еле живую, приносятъ домой, приглашаютъ фельдшера и священника. Говорятъ, избитая лежитъ въ бреду, харкаетъ кровью и подаетъ мало надежды на выздоровленіе». Какъ извѣстно, Маріинскъ и округъ его кишатъ ссыльнымъ элементомъ, поэтому нечего удивляться и грубости маріинскихъ нравовъ—вѣдь учителей этого предмета тамъ легіонъ.

Кровавая мѣсть. Въ засѣданіи томскаго губернскаго суда 17-го апрѣля, слушалось, въ числѣ другихъ, уголовное дѣло, представляющее особенный интересъ по мотивамъ преступленія: въ данномъ случаѣ была пролита человѣческая кровь не изъ какихъ либо корыстныхъ видовъ (къ чему насъ уже достаточно приучила практика губернскаго суда) и не подъ влияніемъ мгновенно вспыхнувшего порыва раздраженія или запальчивости,—напротивъ того, здѣсь совершается заранѣе обдуманное убійство, и совершается самымъ хладнокровнымъ образомъ, почти публично, по крайней мѣрѣ, на глазахъ нѣсколькихъ свидѣтелей, и, дѣйствуя такимъ образомъ, убійца руководится вполне искреннимъ убѣжденіемъ, что въ данномъ случаѣ онъ исполняетъ долгъ, налагаемый на него закономъ религіи. Въ селѣ Шульдатовомъ Боготольской волости, Маріинскаго округа, проживаетъ татарское семейство Мазитовыхъ, главою котораго, за смертію отца, остался старшій сынъ его Ахмеджанъ. Во время отсутствія Ахмеджана въ Иркутскѣ, одна изъ сестеръ его вышла замужъ за однодеревенца своего Ахмета Аблясова, не спросивши на то, какъ бы слѣдовало по магометанскому обычному праву, согласія главы семейства. Глубоко возмущенный такимъ нарушеніемъ одного изъ основныхъ началъ семейнаго кодекса, Ахмеджанъ задумалъ отомстить непрощенному своему шурину, и отомстить самымъ кровавымъ образомъ. Впрочемъ, довольно долго онъ не приводилъ своего умысла въ исполненіе, и только особенное стеченіе обстоятельствъ заставило его привести дѣло къ роковой развязкѣ. Въ ноябрѣ 1886 года Аблясовъ, какъ достигшій 21 года, былъ призванъ къ отбыванію воинской повинности и вынулъ жребій, поставившій его въ ряды новобранцевъ. Видя, что, по случаю поступленія въ военную службу, Аблясовъ въ скоромъ времени долженъ будетъ уѣхать изъ деревни, и слѣдовательно ускользнетъ изъ его рукъ, Ахмеджанъ Мазитовъ, 28-го ноября, пригласивъ роднаго брата своего и двухъ сродныхъ братьевъ Жадихановыхъ, отправился съ ними въ домъ Аблясова и, нанеся ему здѣсь побои, вытащилъ на улицу и велѣлъ Жадихановымъ поддержать его, пока онъ сбѣгаетъ къ себѣ домой за топоромъ; тѣ въ точности исполнили его приказаніе, и возвратившійся Ахмеджанъ, на глазахъ сбѣжавшихъ на крики Аблясова сосѣдей, изрубилъ несчастнаго топоромъ. При производствѣ формальнаго слѣдствія ни Мазитовъ, ни Жадихановы не отрицали изложенныхъ фактовъ, причѣмъ Ахмеджанъ объяснилъ и причину, по которой онъ изрубилъ Аблясова. Ахмеджанъ преданъ былъ суду по обвиненію въ

преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1454 улож. о нак. (убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ), а братья его и Жадихановы—въ пособничествѣ въ этомъ преступленіи, и обвиненіе это поддерживалъ на судѣ товарищъ прокурора. Защитникъ Ахмеджана просилъ судъ о списожденіи къ своему кліенту, такъ какъ онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ подъ влияніемъ обычая, оправдываемаго магометанскимъ закономъ-шаріатомъ. Губернскій судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ инкриминированномъ имъ преступленіи, приговорилъ ихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу: Ахмеджана Мазитова—на 12 лѣтъ, а братья его и братьевъ Жадихановыхъ—на 8 лѣтъ.

Археологическое хищничество. Въ «Сибирскую Газету» пишутъ изъ Балаганска слѣдующее. Въ этомъ городѣ среди массы ходятъ слухи, что въ курганѣ, находящемся на полѣ, принадлежащемъ купцу Купцову, скрыты большія сокровища. Курганъ и окружающее его поле давно уже принадлежатъ Купцову. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ послѣдній раскапывалъ этотъ курганъ, но, какъ онъ самъ говоритъ, ничего въ немъ не нашель, кромѣ какого-то синеватаго камня, имѣющаго форму ножа и очень тщательно отшлифованнаго. Камень этотъ онъ отправилъ (почему-то) на Вѣнскую выставку. Какъ бы тамъ ни было, но преданіе все еще сохраняетъ свою силу, и вотъ нѣкто Лебедевъ (одинъ изъ кабатчиковъ) просилъ разрѣшить ему произвести раскопки этого кургана. Говорятъ, ему кто-то изъ мѣстныхъ разрѣшилъ, и онъ взялъ у Купцова дозволеніе на эти раскопки на его землѣ, и лѣтомъ, вѣроятно, этотъ вопросъ такъ или иначе разрѣшится.

Лебедевымъ руководитъ здѣсь, говоритъ корреспондентъ, конечно, не интересъ науки, а польза наживы. Позволимъ напомнить кому слѣдуетъ, что археологическая Императорская коммиссія недавно еще заявила особымъ циркуляромъ, что безъ нея особаго разрѣшенія раскопки производиться не могутъ. И сомнительно, чтобы она разрѣшила копаться кабатчикамъ.

Въ той же корреспонденціи говорится: «Старожилы указываютъ еще на рядъ кургановъ на другой сторонѣ Лены, близъ д. Куленги. Про тѣ курганы нѣтъ уже богатыхъ сказаній, съ такими точными поясненіями, но они значительно больше этого и совершенно еще не тронуты. Почему бы географическому Обществу (восточно-сибирскому Отдѣлу его?), какъ единственному представителю научныхъ интересовъ на нашей окраинѣ, не обратитъ бы своего вниманія на эти курганы? Вѣдь окрестности Верхоненска были мѣстомъ самой кровавой рѣзни и мѣстомъ первой встрѣчи казаковъ съ сильнымъ когда-то, а теперь быстро вымирающимъ племенемъ бурятъ».

Рядомъ съ адвокатскими зазываньями кліентовъ, В. П. Картамышевъ въ собственной газетѣ, издающейся въ Томскѣ, дѣлаетъ слѣдующее воззваніе. «Желаю составить этнографическій словарь Сибири, покорнѣйше прошу лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе сообщеніемъ свѣдѣній, поясняющихъ условия жизни разныхъ мѣстностей Сибири, сообщить мнѣ тѣ этнографическіе матеріалы или описанія бытовыхъ памятниковъ, которые находятся въ ихъ распоряженіи». Любопытно знать, что разумѣетъ г. Картамышевъ подъ этнографическимъ словаремъ. Изъ объявленія его, къ сожалѣнію, трудно понять, что онъ желаетъ.

Пастѣръ въ Омскѣ. Г. Шестаковъ въ редакцію «Русской Медицины» послалъ письмо, въ которомъ описываетъ слѣдующее событіе: «Въ концѣ засѣданія 7-го марта секретарь омскаго Общества врачей заявилъ, что слѣдующее засѣданіе имѣетъ быть въ субботу 14-го марта; имѣя въ виду, что по субботамъ же назначаются засѣданія мѣстнаго Отдѣла географическаго Общества, въ которомъ состоятъ членами нѣкоторые изъ медиковъ, я (г. Шестаковъ) обратился къ г. Соколову съ указаніемъ неудобствъ, причиняемыхъ назначеніемъ засѣданій обоимъ ученыхъ обществъ въ одинъ и тотъ же день. На это г. Соколовъ отвѣтилъ: «Я не членъ Отдѣла». На замѣчаніе мое, что онъ не исключенъ изъ членовъ и даже довольно часто посѣщаетъ засѣданія Отдѣла,

г. Соколовъ возразилъ, что онъ «въ чтеніяхъ въ Отдѣлѣ не находитъ ничего интереснаго», а затѣмъ прибавилъ, что члены омскаго Общества врачей могутъ посѣщать то ученое Общество, которое болѣе имъ нравится.

«На слѣдующемъ засѣданіи, послѣ разсужденій о могущей появиться холерѣ, происходилъ судъ (!) надъ докторомъ Путиловымъ и неизвѣстнымъ корреспондентомъ «Сибирской Газеты». При этомъ М. Г. Соколовъ не одинъ разъ упомянулъ, что отъ корреспондентовъ уберечься нельзя, такъ же какъ отъ бѣшеныхъ собакъ, шляющихся по улицамъ, а затѣмъ послѣ окончанія преній приходитъ ко мнѣ и говоритъ: «Навѣрно, въ будущемъ № газеты появится подробный отчетъ о происходившемъ на настоящемъ засѣданіи?» На возраженіе мое, что я этого не могу знать, такъ какъ не редакторъ, а самъ корреспондентъ не пишу, г. Соколовъ перебилъ меня: «Ну, да навѣрно будетъ, вѣдь вы не бывали прежде у насъ, а теперь являетесь уже на второе засѣданіе»,—затѣмъ ушелъ, но чрезъ нѣсколько минутъ прибѣжалъ ко мнѣ со словами: «Я пришелъ искренно поблагодарить васъ за посѣщеніе двухъ нашихъ засѣданій», и затѣмъ ушелъ окончательно. Вся эта дикая сцена была для меня такъ неожиданна и на столько была противна всякимъ приличіямъ, что я не успѣлъ отвѣтить г. Соколову.

«Сколько потомъ я ни раздумывалъ о причинѣ такого поведенія г. Соколова, но не могъ придумать ничего, кромѣ того, что я былъ нѣкоторое время редакторомъ «Сибирской Газеты», что я сочленъ по распорядительному комитету географическаго Отдѣла съ докторомъ Путиловымъ, на которыхъ обрушились громы г. председателя въ засѣданіи Общества 14-го марта».

Какая странная исторія! Во-первыхъ, медицинское Общество приняло на себя судейскія обязанности; во-вторыхъ, въ медицинскомъ Обществѣ слышатся выраженія, которыя пристало слышать въ другомъ мѣстѣ, а не здѣсь. Наконецъ, омскае медицинское Общество смѣшало свои обязанности и вмѣсто собакъ и волковъ предприняло походъ на корреспондентовъ. Это открытіе затмить открытіе Пастера!

«О фаунѣ позвоночныхъ животныхъ дна Балхашской котловины»—такое названіе носитъ послѣдняя работа А. М. Никольскаго, представленная имъ въ видѣ диссертации, на степень магистра зоологіи, публичная защита которой происходила 10-го мая въ актовомъ залѣ С.-Петербургскаго университета и привлекла своимъ интересомъ немало публики; среди послѣдней мы замѣтили А. С. Стебницкаго, Г. Н. Потанина и бернскаго профессора Э. Ю. Петри. Не останавливаясь на описаніи самой защиты, гдѣ официальными оппонентами явились проф. Вагнеръ и приватъ-доцентъ Полежаевъ, а также возражали приватъ-доцентъ Шимкевичъ, г. Красновъ, бывший на Балхашѣ прошлымъ лѣтомъ, и прекрасно знакомый съ фауной средне-азиатскихъ при-аральскихъ степей г. Аленицынъ, который, собственно говоря, не возражалъ, а только засвидѣтельствовалъ, что ясное, полное и прекрасное описаніе г. Никольскаго природы Балхашской котловины живо представило ему знакомые далекіе края,—мы остановимся подробно на работѣ г. Никольскаго, напомнивъ, что она составляетъ подробную обработку матеріаловъ, добытыхъ авторомъ во время поѣздки на Балхашъ лѣтомъ 1884 года, часть которыхъ опубликована уже ранѣе въ Запискахъ зап.-сиб. Отдѣла географ. общ. (кн. VII), въ Трудахъ Сиб. общ. естеств. (т. XVI) и въ *Mémoires biolog.* (t. XII), кромѣ того, пополненныхъ сводкою изученныхъ авторомъ весьма подробно литературныхъ данныхъ.

Работа эта (130 страницъ, in 8°), опредѣляющая Балхашскій бассейнъ, какъ «котловину, въ которой лежитъ озеро того же имени, Сасыкъ-Алакуль, Джеланашъ-куль, со всеми рѣками, въ нихъ впадающими», начинается съ общаго обзора путешествій и работъ, дающихъ точныя свѣдѣнія о фаунѣ Балхашской котловины; здѣсь въ числѣ изслѣдователей мы находимъ упомянутыми акад. Шренка, препаратора П. Романова, Г. Карелина, Сѣверцева и главнымъ образомъ его препараторовъ (въ числѣ 5 человекъ), ген. Пржевальскаго, германскихъ ученыхъ Финша и Брѣма, недавно умершаго И. С. Полякова, г. Алфераки, врача Регеля и ботаника Краснова.

Затѣмъ, послѣ болѣе точнаго опредѣленія понятія о днѣ Балхашской котловины, какъ объ области распространенія степной зоны (флоры и фауны) вмѣстѣ со степными холмами, заключающейся въ вертикальныхъ предѣлахъ около 1,000 фут., съ расширеніемъ этихъ рамокъ только для водныхъ животныхъ (рыбъ и амфибій), и признавая, что «границы этого дна на столько же условны, на сколько условно и самое представленіе о немъ», авторъ даетъ полную картину природы при-балхашскихъ степей, описывая оро и гидрографію странъ, ея климатъ, флору и фауну.

Далѣе слѣдуютъ списки всѣхъ классовъ позвоночныхъ животныхъ Балхашской котловины, какъ извѣстныхъ автору изъ собственныхъ изслѣдованій, такъ и изъ литературныхъ источниковъ, причемъ всюду указаны цитаты; для многихъ животныхъ приведены мѣстныя киргизскія названія *), а при иныхъ находятъ чисто зоологическія или чаще зоо-географическія замѣтки; послѣ списка каждаго изъ классовъ (млекопитающихъ въ количествѣ 39 видовъ, птицъ — 226 видовъ, пресмыкающихся — 21 вида, земноводныхъ — 3 видовъ и рыбъ — 16 видовъ) слѣдуютъ зоо-географическіе выводы для даннаго класса, причемъ помѣщено подробное описаніе видѣннаго авторомъ весенняго пролета птицъ и особенно много отведено мѣста ихтиогеографіи, «такъ какъ сравненіе водныхъ обитателей замкнутыхъ водоемовъ даетъ возможность дѣлать нѣкоторыя заключенія о ихъ геологической исторіи».

Ихтиографическіе выводы и данныя, составляющія, такъ сказать, центръ тяжести всей работы, приводятъ автора къ весьма оригинальному и интересному заключенію о возникновеніи замкнутаго Балхашскаго бассейна. Обыкновенно бассейнъ этотъ, къ которому, кромѣ упомянутыхъ выше озеръ, г. Мушкетовъ неправильно, по мнѣнію автора, причисляетъ еще рѣку Чу съ оз. Саулалъ-кулемъ и рѣку Сары-Су съ Аци-кулемъ, считали остаткомъ или заливомъ моря, покрывавшаго нѣкогда арало-каспійскую низменность и соединявшагося, быть можетъ, такъ называемымъ Джунгарскимъ рукавомъ съ бассейномъ высокой Азіи, или Ханъ-Хайскимъ, имѣющимъ, по Рихтгофену, протяженіе отъ Тибета на югъ до Алтая на сѣверѣ и отъ Памира на западѣ до Хингана на востокѣ. Оказывается, что рыбы Балхаша сходны не съ рыбами Аральскаго бассейна или съ родственными имъ рыбами бассейна рѣкъ Чу и Сары-Су, какъ надо было бы ожидать, а съ лобъ-норскими: такъ въ Лобъ-Норскихъ водахъ изъ 20 видовъ шесть общи съ балхашскими; еще ближе эти оба бассейна, если сравнимъ рыбы ихъ не по видамъ, а по родамъ; кромѣ того, Балхашскій бассейнъ, вся его котловина, какъ бы охваченъ сплошной цѣпью горъ и плоскогорій—Тянь-Шанемъ, Чу-Илійскими горами, Чингисъ-тау и Тарбагатаемъ **). Все это привело автора къ заключенію, что Балхашскій бассейнъ, въ районѣ, обозначенномъ выше, представляетъ остатокъ древняго моря, которое, образуя заливъ Ханъ-Хайскаго водоема, вѣзавшіяся въ арало-сибирскую низменность, соединялось узкимъ Джунгарскимъ рукавомъ съ основной частью Ханъ-Хая; трудно рѣшить пока, соединялся ли послѣдній съ Аральскимъ бассейномъ, — если таковое соединеніе существовало, то оно прекратилось задолго ранѣе обсыханія Джунгарскаго рукава и разединенія Лобъ-Норскаго (части Ханъ-Хая) и Балхашскаго бассейна. О связи Балхашскаго бассейна съ Ледовитымъ океаномъ трудно сказать что либо опредѣленное. Таковы выводы работы г. Никольскаго.

Замѣтимъ кстати, что А. М. Никольскій родомъ изъ Астрахани; изъ его «*curriculum vitae*» узнаемъ, что онъ хорошо знакомъ съ Азіатскимъ востокомъ: такъ въ 1881 году онъ былъ на Сахалинѣ, въ 1882—на Алтай, въ 1885—въ Персіи и Закаспійской области и въ 1886 году—въ Туркестанѣ, на Аральскомъ бассейнѣ.

*) Къ сожалѣнію, авторъ не помѣстилъ ихъ отдѣльнаго списка.

**) Замѣтимъ, что оппоненты особенно оспаривали существованіе хребта, гипотетически предполагаемаго г. Никольскимъ на западѣ отъ Балхаша и какъ бы замыкающаго полное кольцо вокругъ всей котловины.

Отчетъ Распорядительнаго Комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, съ 1-го апрѣля по 1-е мая 1887 года.

Къ 1-му апрѣля 1887 года въ кассѣ Общества состояло:

А) Въ основномъ капиталѣ:	
°/о бумагами по покупной стоимости...	10,686 р. 59 к.
кредитными билетами	288 » 29 ^{1/2} »
	<hr/>
	10,974 р. 88 ^{1/2} к.
В) Въ специальномъ..... 995 » 64 ^{1/2} »	
С) Въ расходномъ..... 212 » 27 »	
	<hr/>
	12,182 р. 80 к.

Втеченіе апрѣля мѣсяца поступило на приходъ:

Членскихъ взносов отъ 7 дѣйствит. членовъ ¹⁾ ..	48 р. к.
Ежегодное пособие Иркутской городской думы за 1-е полугодіе 1887 года.....	150 » »
Пожертвованія рабочихъ и служащихъ Верхне-Амурской золотопромышл. К ^о черезъ г. Янчуковскаго со специальною цѣлью	100 » «
Пожертвованія разныхъ лицъ ²⁾	135 » 22 »
Получено съ публичныхъ лекцій профессоровъ Д. И. Менделѣева и П. Ф. Лесгафта.....	880 » 60 »
Возвращено ссудъ.....	10 » »
Получено °/о по купонамъ съ 700 р. (5°/о банк. бил.)	16 » 62 »
	<hr/>
Всего за апрѣль поступило на приходъ.....	1,340 р. 44 к.

Изъ поступившихъ суммъ было отчислено:

Въ основной капиталъ.....	61 р 52 к.
» специальный капиталъ	304 » 29 »
» расходный капиталъ	974 » 63 »

Втеченіе апрѣля мѣсяца было израсходовано:

Изъ расходнаго капитала:

39 ежемѣсячныхъ ссудъ 35 лицамъ	707 р. »
2 единовременныя ссуды 2 лицамъ	120 » »
На печатаніе публикацій для присканія занятій учащимся.....	15 » »
На канцелярскіе расходы и храненіе °/о бумагъ	27 » 60 »

Изъ основнаго капитала:

Куплено °/о бумагъ (по номинальной стоимости 300 руб.) по покупной цѣнѣ	297 » 30 »
	<hr/>
Всего израсходовано ...	1,166 р. 90 к.

Къ 1-му мая 1887 года въ кассѣ Общества состоитъ:

А) Въ основномъ капиталѣ:	
°/о бумагами	10,983 р. 89 к.
кредитными билетами	52 » 51 ^{1/2} »
	<hr/>
	11,036 р. 40 ^{1/2} к.
В) Въ специальномъ..... 1,299 » 93 ^{1/2} »	
С) Въ расходномъ	
	317 » 30 »
	<hr/>
А всего на сумму..	12,653 р. 64 к.

Капиталъ Общества находится: въ °/о бумагахъ по покупной стоимости—10,983 р. 89 к., въ сберегательной кассѣ государственнаго банка—949 р. 87 к., на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ—90 р. 01 к., у г. казначея—604 р. 87 к. и у г. предсѣдателя—25 р.

Предсѣдатель *В. О. Кононовичъ.*
Казначей *И. М. Сибиряковъ.*
Членъ-секретарь *В. И. Федченко.*

¹⁾ В. О. Меморской, И. И. Думанскаго, А. И. Думанской, А. В. Янчуковскаго, В. В. Нестерова, С. Д. Дубровскаго, В. К. Платеръ-Плохощаго.

²⁾ Черезъ и. д. семипалатинскаго уѣзднаго начальника пожертвованія жителей станицы Долонской—3 р. 13 к.; черезъ устькаменогорскаго уѣзднаго начальника отъ жителей Устькаменогорской станицы—5 р. 58 к.; черезъ промышленную контору Ленскаго золотопромышленнаго товарищества, отъ разныхъ лицъ—27 руб.; черезъ селенгинскаго городского голову г. Лушикова, отъ разныхъ лицъ—9 р. 30 к.; черезъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, сборъ съ любительскаго спектакля въ городѣ Маринскѣ, устроеннаго г. Чердынцевымъ—90 р. 21 к.

ПИСЬМО М. М. БЕРЕЗОВСКАГО ИЗЪ КИТАЯ *).

Разставшись съ Г. Н. Потанинымъ, назадъ тому 10 мѣсяцовъ, я отправился въ Сининъ, гдѣ въ ямынѣ амбана оставилъ 250 ланъ; изъ Синина прослѣдовалъ въ Танчанъ, куда пріѣхалъ 17-го мая. Въ 15 верстахъ къ югу отъ Танчана въ горахъ я прожилъ три съ половиною мѣсяца и добылъ 200 птицъ, много интересныхъ: однѣхъ мухоловокъ 8 видовъ, изъ которыхъ двухъ нѣтъ въ книгѣ Давида. Изъ силъвидовъ, между прочимъ, *Santia indicus* въ порядочномъ количествѣ, *Hodgsonius foenicuroides* 15 экземпляровъ и еще какая-то *Santia*, совершенно черная, которой тоже нѣтъ у Давида; затѣмъ одинъ видъ *Sitta* и одинъ видъ *Suthora*, можетъ быть, и новыя. Изъ Танчана я переѣхалъ въ деревню Лотани, гдѣ прожилъ одинъ мѣсяцъ и добылъ 150 экземпляровъ. Въ Танчанѣ я нанялъ охотника, а въ Сигу еще другаго. Изъ Лотани я хотѣлъ было пробраться въ Тебу (это близко, верстъ 20—30), но, не встрѣтивъ въ горахъ Лотани ничего особенно интереснаго и изъ разспросовъ убѣдившись, что въ Тебу нѣтъ даже *Lophogusa*, рѣшилъ снова отправиться въ Сатани, гдѣ зимовалъ въ прошломъ году. Въ Сатани я переѣхалъ въ половинѣ октября и прожилъ два мѣсяца, изъ которыхъ 40 дней прожилъ въ горахъ. Погода крайне не благоприятствовала: сначала дожди, потомъ снѣга, и за два мѣсяца, хотя съ втроемъ, едва добыли 80 штукъ. Но интереснаго добылъ много; добылъ самца *Lophogusa*, къ сожалѣнію, только одного; трехъ *tetraogollus* овъ, вѣроятно, *tibetanus*, хотя описаніе Давида и не сходится; четыре экземпляра *Lerva pircicola*, какую-то *Montifringilla*, которой тоже нѣтъ у Давида, *Loertorocilla Sophieae* и еще другой видъ *Loertorocilla*. Изъ Сатани я переѣхалъ въ деревню Чаго, черезъ которую проѣхалъ Г. Н. Потанинъ; прожилъ тамъ полмѣсяца и еще добылъ 75 штукъ. Всего до сихъ поръ добыто 500.

Къ сожалѣнію, шкуръ животныхъ купить удалось мало; я назначилъ хорошія цѣны, и мѣстные охотники потратили массу времени, но почти ничего не добыли. Теперь уже, въ Хуйсянѣ**), мнѣ принесли шкуру бѣлаго медвѣдя изъ Сигу, за 280 верстъ!! Шкура хороша, но, къ сожалѣнію, черепа нѣтъ; хорошо еще, что я въ прошломъ году купилъ черепъ отдѣльно. Изъ Сигу я рѣшилъ ѣхать въ Хуйсянъ, куда и пріѣхалъ 15-го января. Сижу здѣсь уже 20 дней, за все время одинъ хорошій день, ежедневно снѣгъ и снѣгъ. Сегодня уже десятый день китайскаго и новаго года, скоро конецъ празднику; думаю поохотиться въ горахъ на сѣверъ отъ Хуйсяна мѣсяца полтора или два. Въ началѣ апрѣля ѣду въ Сининъ, а оттуда въ Россію. Думаю выѣхать черезъ Алашанъ и Ургу, если возможно пройти Гоби въ серединѣ лѣта; если нѣтъ, такъ придется ѣхать черезъ Калганъ и потерять лишній мѣсяцъ въ пути. Денежное мое положеніе покуда хорошо. Пистоновъ и дробь мало, дробь-то еще съужью приготовить; а съ пистонами не знаю какъ быть. Можетъ быть, придется съѣздить за ними въ Хань-джунъ (5 дней пути).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Читы. Военный судъ надъ тремя лицами, совершившими разбойническое нападеніе на почту. Свѣдѣнія о главномъ преступникѣ Алексѣевѣ и характеристика его. Судебный приговоръ, присудившій преступниковъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. — Изъ Омска. Нѣсколько мѣстныхъ метеорологическихъ данныхъ о веснѣ. Необходимость позаботиться о поддержкѣ метеорологическихъ станцій въ Сибири. Незавидная судьба метеорологической станціи въ Кокчетавѣ. Изысканіе средствъ для омской метеорологической станціи. — Изъ Петропавловска. Нѣкоторыя излишнія разъясненія къ дѣлу о кражѣ ста рублей у одного дворянина его служанкой. Жертвы недоразумѣній, испытавшія тюремное заключеніе. Оригинальный приемъ получить отъ одного учрежденія отвѣтъ на просьбу. Дѣло, затѣянное Х-цкимъ, могущее служить иллюстраціей необеспеченности личности и собственности отъ произвола.

Чита (корресп. „Восточн. Обзорѣн.“). 28-го марта въ нашемъ городѣ состоялся полевой военный судъ, въ зданіи военнаго собранія, подъ предсѣдательствомъ князя Путятина, по дѣлу разбойническаго на-

*) М. М. Березовскій, какъ извѣстно, сотрудникъ Г. Н. Потанина, оставшійся въ Китаѣ на нѣкоторое время для научныхъ работъ.

**) Хуйсянъ—китайское мѣстечко, въ горахъ, гдѣ живутъ миссіонеры бельгійской миссіи.

паденія на почту въ ночь съ 5-го на 6-е января сего года. Обвиняемыхъ было трое: читинскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣевъ (ему на видъ около 45-ти лѣтъ), читинскій мѣщанинъ и почтосодержатель еврей Пейтъ (ему на видъ около 30-ти лѣтъ) и 18-ти-лѣтній унтеръ-офицеръ почталіоновъ Маньковский. Судъ приговорилъ всѣхъ троихъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе; конфирмація приговора ожидается изъ Петербурга. На засѣданіе суда публика впускалась по билетамъ, розданнымъ по выбору; огромный залъ военного собранія, всетаки, далеко не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ слушать дѣло; въ числѣ публики, присутствовавшей на судѣ, были и дамы; во время засѣданія суда, отъ 10-ти часовъ утра до 4-хъ часовъ дня, площадь передъ зданіемъ военного собранія, охраняемаго стражей, буквально была усыпана народомъ. Изъ обвиняемыхъ тяжелое впечатлѣніе производилъ на публику Алексѣевъ. Чтò могло заставить его рѣшиться на такое тяжкое преступленіе, осталось не выясненнымъ; казалось многимъ, что онъ передъ публикой раскроетъ всю тайну своей души и доведетъ ее до слезъ, но ничего подобнаго не произошло: совѣсть и раскаяніе какъ будто оставили его навсегда. Нельзя не остановиться на біографіи этого преступника; о происхожденіи Алексѣева нѣтъ точныхъ данныхъ, — нѣкоторые говорятъ, что отецъ его былъ лишенный правъ; молодость свою Алексѣевъ провелъ въ тайгѣ, на приискахъ, а въ началѣ 70-хъ годовъ, прибылъ въ Читѣ комиссіонеромъ отъ одного золотопромышленника; спустя нѣкоторое время, онъ уже дѣлается уполномоченнымъ одной солидной кяхтинской торговой компаніи и открываетъ въ Читѣ оптовую и розничную чайную торговлю въ обширныхъ размѣрахъ и отправляетъ громадныя партіи чаевъ, слѣдующія транзитомъ черезъ Амуръ; въ половинѣ 70-хъ годовъ, онъ записывается въ читинскіе купцы и дѣлается владѣльцемъ крупной недвижимой собственности, хотя до прибытія своего въ Читѣ почти ничего не имѣлъ. Затѣмъ онъ выходитъ на арену общественной дѣятельности, его дѣлаютъ гласнымъ читинской городской думы, членомъ палестинскаго Общества и директоромъ нѣсколькихъ комитетовъ и награждаютъ серебряною медалью на Андреевской лентѣ. Нуждающіеся люди обращаются къ нему за помощью, отказа почти нѣтъ никому, сотни рублей летятъ безвозвратно, чѣмъ Алексѣевъ создаетъ себѣ громадную популярность какъ въ средѣ простаго народа, такъ и среди интеллигенціи, устраиваетъ громкіе обѣды, къ нему идутъ всѣ сливки нашего общества. Словомъ, онъ живетъ далеко не по своимъ средствамъ, затѣмъ сводитъ знакомство съ людьми сомнительными, пускается въ развратъ и истязуетъ свою жену, но никто не обращалъ на это вниманія и не думалъ, что онъ въ довершеніе всего этого явится еще и творцомъ самаго ужаснаго преступленія и втянетъ въ это преступленіе 18-ти-лѣтняго мальчика Маньковского (который въ патроны револьвера вмѣсто пороха насыпалъ песокъ и выдалъ сопровождавшему почту); затѣмъ самъ Алексѣевъ отправляется разбойничать на большую дорогу со своимъ должникомъ, евреемъ Пейтомъ, который и на судѣ не сознался въ своемъ соучастіи съ нимъ. Затѣмъ всѣ награбленные деньги Алексѣевъ беретъ себѣ и производитъ платежи за свой счетъ, а послѣ совершенія преступленія на другой же день, въ Крещеніе, присутствуетъ въ церкви при богослуженіи совершенно спокойный; въ этомъ проглядываетъ что-то нечеловѣческое, разумъ отказывается вѣрить въ возможность сочетанія всего этого въ одномъ лицѣ.

Омскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). Скажу нѣсколько словъ о нашей веснѣ. Послѣ сухихъ и теплыхъ дней Пасхи, наступило ненастье. („Новорожденный мѣсяцъ обмывался“). 13-го апрѣля была первая гроза. 14-го апрѣля Иртышъ, пробывъ полгода въ отцѣпѣннѣи, зашевелился, но тотчасъ ледъ остановился, встрѣтивъ внизу препятствіе. 15-го апрѣля выпалъ снѣгъ, но скоро растаялъ. Подулъ сѣверный вѣтеръ, стало очень холодно; ночью морозъ. Слѣдующіе дни было холодно; вода въ рѣкѣ стала быстро прибывать, подняла и понесла ледъ. 20-го опять тепло. Къ 21-му рѣка очистилась отъ льда, и ушелъ въ Семипалатинскъ зимовавшій здѣсь пароходъ; онъ увезъ на баржѣ 800 солдатъ, назначенныхъ въ Семирѣчье. Съ этого же дня началась черезъ Иртышъ переправа, которой втеченіе недѣли не было, и мы были изолированы отъ Россіи. 21-го пришла почта изъ Петропавловска, а черезъ 2—3 дня изъ Россіи, и потомъ уже изъ Сибири. 22-го ливень. Въ ночь на 24-е снѣгъ покрылъ землю на 1/2 вершка и больше. Весь этотъ день падалъ снѣгъ и таялъ; тоже было и до полудня 25-го. 26-го ясно, тепло; подулъ восточный вѣтеръ. Вотъ что значитъ климатъ континентальный. Я не

потому часто упоминаю въ своихъ письмахъ о погодѣ, чтобы больше говорить было не о чемъ, а потому, что раздѣляю мнѣніе о важности этого фактора въ жизни. Къ сожалѣнію, свѣдѣній о ней собирается слишкомъ мало, еще меньше ихъ печатается. Если въ Россіи число метеорологическихъ станцій и наблюдателей далеко не достаточно, то о Сибири и говоритъ нечего. Географическимъ отдѣламъ, кажется, не мѣшало бы обратить вниманіе на этотъ недостатокъ и хоть по-немногу удѣлять средствъ на поддержку существующихъ станцій и помощь наблюдателямъ-добровольцамъ, если не деньгами, то хоть совѣтами, книгами и т. д., чтобы не повторялись, по крайней мѣрѣ, случаи, подобные имѣвшему мѣсто въ Кокчетавѣ. Тамъ станція до 1883 года была въ вѣдѣніи уѣзднаго начальника Туполева, который и производилъ и записывалъ наблюденія; но уѣзжая онъ передалъ ее учителямъ городского училища. Къ сожалѣнію, между послѣдними не нашлось человѣка, который заинтересовался бы этимъ дѣломъ; они даже не знали хорошенько, чтò имъ сдать г. Туполеву. Скоро всѣ инструменты были перепорчены, такъ что теперь не осталось „камня на камнѣ“. Дай Богъ, чтобы будущіе учителя, которыхъ теперь въ учительской семинаріи приучаютъ къ производству метеорологическихъ наблюденій, оказались въ этомъ отношеніи болѣе внимательными. Завѣдующій здѣшней станціей г. Шестаковъ всѣми средствами старается улучшить ея состояніе, между прочимъ онъ теперь продаетъ сѣмена огородныя и цвѣточныя съ цѣлью выручкою увеличить средства станціи.

Петропавловскъ (корресп. Восточн. Обозр.). Недоумѣніе публики и желаніе возстановить истину, побуждаетъ насъ къ возраженію авторамъ корреспонденціи „Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ и „Сибирскаго Вѣстника“. Въ № 110 послѣдняго изъ Петропавловска появилось опроверженіе на сообщеніе „Восточнаго Обозрѣнія“ въ № 46 относительно уголовно-гражданской тяжбы благороднаго дворянина Шпрингбаха съ его не менѣе благородной служанкой Порядкиной. Суть опроверженія заключается въ томъ, что корреспондентомъ умышленно извращенъ фактъ и что пресловутое это дѣло согласно апелляціонной жалобѣ пострадавшей направлено въ акмолинское областное правленіе, гдѣ и пребываетъ доднесъ мирно и благоденственно. Составленіе означеннаго опроверженія принадлежитъ, повидимому, *privatae personae* и продиктовано какъ будто взрывомъ общественнаго негодованія „благомыслящихъ людей“, возмущившихся до корня своего непорочнаго сердца сенсационно-лживымъ извѣстіемъ „Восточнаго Обозрѣнія“. Sic! Спустя 2 1/2 мѣсяца объ этомъ недоразумѣніи принуждены были заговорить „Акмолинскія Областныя Вѣдомости“, въ силу циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 4-го апрѣля 1882 года, за № 1,416. Въ полуофициальной замѣткѣ мы читаемъ, что на дѣйствія судьи пострадавшая могла принести частную жалобу, на самомъ же дѣлѣ никакой подобной жалобы въ областное правленіе не поступало, слѣдовательно нужно полагать, что забористая исторія сочинена потѣхи ради. Мы же знаемъ навѣрно, что на законный приговоръ высокопочтеннаго петропавловскаго судьи подана въ областное правленіе апелляція въ законенный срокъ; въ противномъ случаѣ обвиненную давно бы отвели въ тюрьму. Какова судьба поданной апелляціи, гдѣ она мытарствуется, — для насъ, какъ и для автора полуофициальной замѣтки „Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостей“, это — темна вода во облацѣхъ. И господинъ авторъ дипломатичной замѣтки имѣлъ возможность провѣрить сообщеніе „Восточнаго Обозрѣнія“ съ болѣею тщательностью и вниманіемъ, въ особенности въ такомъ важномъ вопросѣ, гдѣ дѣло касается произвола надъ человѣческой личностью. На сколько правдивы были мы въ передачѣ факта, читатель можетъ убѣдиться по слѣдующей цитатѣ, заимствованной изъ процесса Порядкиной: „По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, я прихожу къ непосредственному внутреннему убѣжденію въ томъ, что Порядкина безспорно является виновной въ кражѣ ста рублей у Шпрингбаха; такое убѣжденіе слагается изъ отчетливаго, яснаго, непринужденнаго показанія мальчика Порядкина, изъ обстоятельствъ кражи, при которой, по словамъ Шпрингбаха, заслуживающаго полнаго довѣрія, не кто иной какъ Порядкина могла украсть деньги“. Свидѣтелемъ, какъ видно отсюда, былъ мальчикъ 9 лѣтъ, родной сынъ обвиненной, и внутреннее убѣжденіе потерпѣвшаго; прочіе свидѣтели, выставленные со стороны защиты, къ допросу допущены не были. Замѣчательно то еще, что маленькій свидѣтель и во время дознанія, и передъ процессомъ находился подъ влияніемъ г. Шпрингбаха. Гдѣ же правда?—

Далѣе, сверхъ того, „Акмолинскими Областными Вѣдомостями“ утверждается, что „никакого арестанта Ворогова никогда не содержалось въ петропавловской тюрьмѣ. Не было даже арестанта, фамилія котораго и обстоятельства продолжительнаго содержанія сколько нибудь сходствовали съ описаніемъ корреспонденціи“. Официальные источники, изъ которыхъ намъ удалось почерпнуть опубликованный фактъ, констатируютъ слѣдующее: 1884 года ноября 7 числа въ тюрьму посаженъ Вороговъ; законныя основанія ареста неизвѣстны; къ допросу по дѣлу привлекаемъ не былъ; въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года былъ заключенъ въ секретную, на нѣсколько недѣль, въ слѣдствіе тюремныхъ интригъ и доноса товарища по несчастью Мартышкина послѣ предварительнаго дознанія по этому частному случаю; въ сентябрѣ 13 числа 1886 года Вороговъ былъ выпущенъ и водворенъ на жительство въ Новокаменскую волость Ишимскаго округа. Въ нашей корреспонденціи вкралась опечатка. Надобности въ исправленіи ошибки не представлялось, такъ какъ читателями мы были поняты вполне, и соответствующія власти предержавшія вѣдали объ этомъ обстоятельстве и раньше. Безъ сомнѣнія, многія изъ официальныхъ лицъ помнятъ, какъ предъ ними предстала цѣлая процессія взрослыхъ людей, обливавшихся слезами и умолявшихъ о правосудіи; помнитъ врачъ, полицеймейстеръ и другіе присутствовавшіе при этомъ не совсѣмъ обыкновенномъ въ жизни зрѣлищѣ. Да наконецъ Вороговъ былъ не единственной жертвой. Нѣкто Клименко по недоразумѣнію просидѣлъ 8 мѣсяцевъ, но онъ могъ и больше просидѣть. Отецъ и сынъ Мосѣвы ни за что, ни про что были заключены 24-го іюня 1886 года; первый, потерявъ надежду найти правду, предпочелъ добровольную гибель отъ веревки тюремному призрачю и, только благодаря товарищамъ, къ счастью, замѣтившимъ это, былъ вынутъ изъ петли и спасенъ отъ насильственной смерти. Черезъ 4 мѣсяца его освободили отъ тюремной напасти; сынъ былъ освобожденъ черезъ 7 мѣсяцевъ. Это перлы и алмазы правосудія. Что же касается жалобъ-протестовъ на дѣйствія и произволъ чиновниковъ, такъ это признается непроизводительной тратой бумаги, чернила и нервной энергіи. Для иллюстраціи степныхъ порядковъ передамъ слѣдующій эпизодъ. Нужно было одному скромному человѣку отъ одного учрежденія толку добиться. Онъ заготовилъ за одинъ разъ 10 прошеній и предиривалъ правильную блокаду, съ обоихъ фланговъ и съ центра; въ концѣ концовъ ему удалось вывести изъ терѣнія присутствіе и достигнуть желаемыхъ результатовъ. Каково же положеніе всякаго другаго смертнаго, незнакомаго съ приемами сношеній съ начальствомъ! Упрекъ со стороны „Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ заключается въ томъ, что вице-губернаторъ не имѣлъ права освобождать помощника слѣдователя отъ трудовъ по должности, равно какъ и не могъ возвратитъ волю арестантамъ. Въ прямомъ смыслѣ это, можетъ быть, и справедливо. Но, состоя въ должности предсѣдателя суднаго отдѣленія, вице-губернаторъ властенъ принимать мѣры къ устраненію замѣченныхъ злоупотребленій. Какъ мало у насъ обезпечена человѣческая личность и ея собственности отъ произвола, могутъ свидѣтельствовать еще слѣдующіе фекты. Задумалъ нашъ маститый Х—кій на благопробрѣтеной заимкѣ мельницу съ приводомъ соорудить, муку молотъ, продавать, деньги копить; вотъ онъ обратился съ просьбою уступить камень и прочія принадлежности къ мѣстному плутократу и мастеру конкурсныхъ дѣлишекъ, тому самому, который въ своихъ позолоченныхъ рукахъ держитъ нѣкій трибуналъ(?), вершащій все и вся. При составленіи частей мельницы, на лицо не оказалось валика и шкифа, проданныхъ два года тому назадъ одному небольшому купцу. Х—кій, —онъ находчивъ былъ, —недолго думая, привлекаетъ купца въ качествѣ отвѣтника, обвиняемаго въ присвоеніи чужой вещи. Завязывается дѣло, Х—цкій устраиваетъ судебный маскарадъ, на которомъ подставной заяцъ распинался за интересы обиженнаго плутократа; не взирая на на Божескіе, ни на человѣческіе законы, Х—цкій постановляетъ возвратитъ похищенные валикъ и шкифъ, или уплатитъ 100 руб., стоимость этихъ вещей. Всѣ обряды судопроизводства выполнены въ точности; рѣшеніе опредѣляется въ силу малоцѣнности иска окончательное, безъ права апелляціи. Валикъ и шкифъ отбираются у псевдо-похитителя и препровождаются на заимку законнаго собственника Х—цкаго при пѣніи побѣдныхъ гимновъ. Если бы Х—кому не понадобилось устраивать мельницу, и до сихъ поръ бѣдный купецъ владѣлъ бы шкифомъ и валикомъ. Мы бы могли назвать еще нѣсколько подоб-

ныхъ процессовъ. Чтобы покончить, остается сообщить новость, что мы ждемъ преобразованія положенія о казачествѣ. При генералъ-губернаторѣ образовалась коммиссія, задача которой состоитъ въ изысканіи средствъ къ поднятію благосостоянія обѣдѣвшаго войсковаго населенія. Въ виду этого предполагается изъять казачество изъ вѣдѣнія уѣздныхъ начальниковъ и подчинитъ надзору особыхъ специальныхъ военныхъ учреждений.

ПИСЬМА ИЗЪ ТОМСКА.

Продолжаю свѣдѣнія о наводненіи въ Томскѣ и представлю вамъ картину этого бѣдствія. 18-го апрѣля, вода достигла наибольшей высоты; въ это время началась самая дѣятельная помощь пострадавшимъ. На лодкахъ, гдѣ развозился хлѣбъ, присутствовалъ кто либо изъ чиновъ управы или изъ лицъ, пожелавшихъ принять участіе въ помощи городскимъ дѣятелямъ. Станный видъ представляло Заозерье и Заисточье: по улицамъ пробирались лодки точно среди свайныхъ построекъ благо времени. Вотъ лодки тискаются сквозь ледъ. „Хлѣба, ради Бога хлѣба!“ — кричатъ изъ втораго этажа. — „Хлѣба, чтобъ васъ разорвало, проклятые! Съ голоду, что ли, околѣвать намъ?“ — слышится съ другой стороны. Лодка пристааетъ, цѣпляется багромъ за окно, и цѣлая группа протягиваетъ руки за подаиномъ. Въ улицахъ ближайшихъ къ городу, гдѣ возможно было кое-какое сообщеніе, гдѣ шныряли лодки и челноки отъ пристани въ Заисточье, чуть не изъ каждаго дома кричатъ и съ ругательствами требуютъ хлѣба. Другая картина въ улицахъ, затертыхъ льдомъ, куда можно пробраться только по положеннымъ на ледъ тесницамъ. — „Мнѣ-то не надобно; я обойдусь; вотъ квартирантка есть вдова, съ двоими дѣтьми, ей дайте“.

— А не лучше ли ей въ городъ съ дѣтьми, тамъ квартиры есть. Будетъ въ теплѣ и сыта и дѣти не захвораютъ.

— Идите, поговорите сами.

И начинается путешествіе съ крыши на крышу, вдоль забора, по навѣсамъ изъ жердочекъ. Тутъ на чердакѣ мычитъ корова, рядомъ сидитъ на трубѣ собака и скалитъ зубы на незнакомаго человѣка. Вотъ двое ребятишекъ, сидя верхомъ на заборѣ, не понимая грозящей опасности, беззаботно тычутъ палками въ рыхлый ледъ, который рассыпается на кристаллики отъ удара. Въ одномъ мѣстѣ зарылась въ сѣно, сваленное на крышѣ, цѣлая татарская семья, въ другомъ вдова жметъ съ своими ребятишками на навѣсѣ. Вотъ появился въ полной формѣ на крышѣ дома, окруженнаго льдомъ, заисточинскій квартальный Завадовскій и, скрестивъ руки, поглядываетъ на рѣку, сплошь загроможденную льдомъ. Онъ роздалъ весь хлѣбъ, который ему привезли, и теперь поглядываетъ, не тронется ли рѣка. Саженьяхъ въ двухъ стахъ отъ насъ вверхъ по Томи стоитъ отдѣльная группа домовъ, затертыхъ льдами. Видны три фигуры на льду — они тащутъ обласокъ съ хлѣбомъ, подстилая впереди себя доски. Ледъ колышется подъ ними, люди идутъ осторожно, пробую ледъ багромъ. Центръ этихъ домиковъ — колбасная Борейки. Онъ въ этомъ осажденномъ льдомъ помѣщеніи настоящій главнокомандующій. — „Черти! — кричитъ онъ сосѣдамъ, пріютившимся на крышѣ, сосѣдамъ, до карниза затертымъ льдомъ: — что не перебираетесь ко мнѣ? Ночью вода поднимется, тогда начнете галдѣть, мнѣ же перетаскивать васъ прійдется!“

Усадили вдову съ ребятами въ лодку, перевезли на берегъ, ѣдемъ за другими.

— А вода-то сбываетъ, — замѣчаетъ лодочникъ. Дѣйствительно, вдоль заплотовъ и домовъ видна темная кайма отъ сбывшей воды.

И рѣка тронулась! — замѣчаетъ другой рабочій. Вылѣзаетъ на крышу высокаго дома, и, дѣйствительно, вся масса неподвижнаго льда колышется. Вотъ разсѣлась цѣлая гряда вертикально стоящихъ ледяныхъ плитъ, медленно поворачивается другая и вся эта безобразная, грязносѣрая, за ми-

нута неподвижная масса зашумѣла, зашипѣла и понеслась мелькая передъ глазами.

— Вода уходитъ, вода уходитъ!—раздаются клики со всѣхъ сторонъ. Шумъ, говоръ, оживленіе! Все зарѣче на крышахъ на заплотахъ. Кончилась бѣда!

— Что же собрались? — спрашиваемъ семейство, которое нужно было свезти на берегъ.

— Нѣтъ, теперь ужъ Богъ милостивъ, здѣсь перебьемся.

— Да что вамъ за охота—вѣдь холодно. У васъ дѣти.

— Нельзя домашность оставить!—слышится отвѣтъ.

— Да, помилуйте, кто тронетъ вашу домашность, вы кругомъ во льду, къ вамъ и не доберешься.

— Какъ бы не такъ! Нынче ночью на что плохо было, и то какой то подлець ползкомъ по льду пробрался да снялъ у меня фонарь со столба. Нѣтъ, ужъ теперь спасибо. Хлѣбца дайте—печка еще не дѣйствуетъ. Размыло.

Такъ и не уговорили упорнаго хозяина переѣхать на берегъ. Вода, впрочемъ, сбывала такъ быстро, что мы назадъ съ трудомъ протащились на лодкѣ, а черезъ часть ходили пѣшкомъ по тѣмъ самымъ улицамъ, гдѣ свободно ѣздили на лодкѣ. Какія кучи навозу и всякой дряни нанесло всюду, громадныя обмелѣвшія льдины лежатъ среди дороги, изъ нижнихъ этажей отчерпываютъ воду.

Хорошо, что случилось такъ. Поднимись вода еще вершковъ на 6, многіе домишки всплыли бы. Начнись вѣтеръ на береговой улицѣ, сорвало бы не одинъ домъ, разбило бы не одно зданіе. И теперь убытки громадны. Спасибо, несчастій съ людьми не слышать. Печи размыты, скотъ погибъ во многихъ мѣстахъ, сырость въ домахъ, всякая нечисть на улицахъ грозитъ развитіемъ эпидемій.

Городская дума въ экстренномъ засѣданіи рѣшила ассигновать 4,000 на помощь пострадавшимъ отъ наводненія. 18-го апрѣля пошла вода на убыль, а 19-го В. В. Михайловъ въ помощь къ думѣ послалъ отъ себя нѣсколько чело- вѣкъ раздавать нуждающимся вареное мясо.

Заисточье—въ своемъ родѣ замѣчательная часть города Томска. Сколько разъ выгорадо это предмете дотла, каждый годъ его топить рѣвкой, и снова возрождается оно какъ фениксъ изъ тины и пепла. Громадныя выгоды этого мѣста на перепутьѣ у ямщиковъ побуждаютъ жителей селиться тамъ. Худо только то, что нѣтъ никакихъ силъ заставить жителей соблюдать правила устава о городскихъ постройкахъ. Въ случаѣ пожара всѣ эти свайныя постройки вспыхнутъ, и горе не только Заисточью, но и соседнимъ частямъ города.

Нельзя никакъ оправдать и безопасности обитателей Заисточья, не принимающихъ никакихъ мѣръ на случай наводненія; вѣдь въ большей или меньшей степени Заисточье затопляется ежегодно. Какъ не запастись хлѣбомъ и готовой провизіей на время ледохода? Нельзя сказать, чтобы Заисточье было заселено непокрытой бѣднотой. Наоборотъ, большая часть жителей зажиточна. Мѣста на дома въ этой мѣстности цѣнятся крайне дорого, а покупатель всегда есть на нихъ. Слѣдовало бы выработать особый типъ построекъ для жителей Заисточья, примѣняемый въ мѣстностяхъ, затопляемыхъ водой, и неуклонно требовать, чтобы дома строились по принятому плану, разрѣшить управѣ сносить новыя постройки, развѣ только хозяинъ не соблюдаетъ условнаго, вырботаннаго типа зданія, признаннаго необходимымъ.

Можно оказать пособіе пострадавшимъ въ виду неожиданнаго бѣдствія, но было бы странно часть городского бюджета тратить безвозвратно на помощь лицамъ, сознательно лѣзущимъ въ бѣду. Одно изъ двухъ—или выгоды мѣста превышають убытки, причиняемые ежегодными наводненіями, тогда нечего претендовать на городское пособіе, или же слѣдуетъ селиться въ другихъ мѣстахъ, не рассчитывая, что городъ будетъ даромъ нанимать лодки и рабочихъ и пробиваться сквозь ледъ, чтобы снабдить меня хлѣбомъ.

Сколько можно было замѣтить, больше всего претензій на пособія слышалось отъ жителей ближайшихъ къ городу улицъ. Требовали хлѣба лица, у которыхъ на дворѣ стояли привязанныя лодки и которые совершенно безпрепятственно

могли съѣздить на берегъ и тамъ взять собственноручно хлѣбъ, лежавшій на возахъ, кулленный для нихъ думой.

НОВАЯ РАБОТА О ЯКУТАХЪ.

Въ четвертой тетради извѣстнаго географическаго журнала „Petermanns Geographische Mittheilungen“, мы находимъ статью профессора Петри: „Neues über die Jakuten“, посвященную анализу и разбору нѣкоторыхъ традиціонныхъ предразсудковъ, питаемыхъ относительно якутовъ. Авторъ прежде всего приступаетъ къ коренному вопросу о видахъ якутовъ на будущее. За якутами всѣми признается извѣстная жизненная сила; смысленность, свѣжесть, способность ихъ приспособляться къ суровымъ условіямъ страны, вліяніе ихъ на русскихъ, выражающееся въ обьякучиваніи послѣднихъ,—все это факты, не подлежащіе сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, чрезвычайно распространено убѣжденіе въ томъ, что якуты, подобно всѣмъ другимъ примитивнымъ народамъ, должны исчезнуть. Но исчезновеніе примитивныхъ народовъ не есть законъ,—говоритъ авторъ, много занимавшійся вопросомъ о положеніи инородцевъ, „да и наукѣ приходится считаться не съ законами, а съ причинами“. Что касается до причинъ, то онѣ не приводятся ни Риттихомъ, ни Вамбери, осудившими якутовъ на смерть. Адамъ Шиманскій (Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла, 1886 г.) видитъ причину быстрого исчезновенія якутовъ въ ухудшеніи ихъ питанія. Впрочемъ статистика, какъ это доказываетъ г. Петри, отнюдь не говоритъ за уменьшеніе числа якутовъ. Прореферировавъ затѣмъ данныя Шиманскаго и дополнивъ ихъ изъ другихъ сочиненій, авторъ приходитъ къ тому убѣжденію, что вопросъ о плохомъ питаніи якутовъ дѣйствительно заслуживаетъ полнаго вниманія; однако жъ исходъ изъ даннаго плохаго положенія кажется ему возможнымъ. Г. Петри соглашается съ Шиманскимъ въ пользѣ развитія земледѣлія у якутовъ и обуряченія ихъ рациональному хлѣбопеченію; но въ данное время, когда якутамъ еще столь чуждо земледѣліе, да и послѣднее въ силу естественныхъ условій страны можетъ привиться лишь съ трудомъ, ему казалось бы болѣе полезнымъ и естественнымъ развитіе мѣстнаго рыболовства и рыбопромышленности. Громадныя рыбныя богатства страны можно считать еще не тронутыми. Въ подъемѣ рыболовства и въ приученіи якутовъ къ засолу рыбы можно найти значительное обезпеченіе народонаселенія; рыбные остатки могутъ быть, подобно тому какъ это дѣлается въ Японіи, примѣнены къ удобренію почвы. Опасенія Шиманскаго, что приученіе якутовъ къ заготовленію молочныхъ продуктовъ въ прокъ поведетъ лишь къ вывозу послѣднихъ въ тайгу и къ окончательному обѣдненію якутовъ, нужно считать неосновательными.

Помимо того, что золотопромышленная тайга, считавшаяся въ 1883 году на системахъ Витима и Олекмы 13,352 чело- вѣкъ, имѣетъ свои нужды, которыя необходимо удовлетво- рить, помимо того, что всякій экономическій прогрессъ сопряженъ съ извѣстнымъ переломомъ въ жизни народа и не обходится безъ жертвъ, нельзя же не считаться съ тѣмъ, что общій подъемъ экономической жизни и производи- тельнаго труда якутовъ вполне можетъ компенсировать затрудненія, могущія произойти отъ усиленнаго вывоза одного изъ предметовъ питанія. Понятно, однако же, что подъемъ производительнаго труда долженъ быть общимъ, а не ограничиваться однимъ заготовленіемъ молока въ прокъ. Г. Петри увѣренъ въ томъ, что якуты совладають какъ съ затрудне- ніями по части питанія, такъ и съ другими бѣдами. Къ этимъ послѣднимъ слѣдуетъ причислить пьянство, а затѣмъ и эксплуатацію со стороны русскихъ промышленниковъ и ссыльныхъ. Крайне недостаточными въ этомъ случаѣ явля- ются охранительныя мѣры со стороны администраціи. Точно также недостаточны попытки къ поднятію культурнаго уровня якутовъ. Касаясь интеллектуальныхъ способностей якутовъ, авторъ обращается противъ другаго предразсудка, по кото-

рому якуты лишены всякаго поэтическаго чутія. Мнѣніе это еще недавно было подтверждено Вамбери. Авторъ, основываясь на русскихъ матеріалахъ, доселѣ неизвѣстныхъ на Западѣ, цитируетъ рядъ сказаній и мѣстовъ якутовъ и отыскиваетъ въ нихъ высоко-поэтическія картины и мысли. Если мѣстами у якутовъ оказываются позаимствованія, то даже эти послѣднія свидѣлствуютъ о поэтическомъ чувствѣ этого народа, такъ какъ народъ плохаго вкуса будутъ привлекаться лишь грубыми и пошлыми картинами. Обширная статья кончается нѣкоторыми указаніями на неразработанныя еще вопросы якутской міеологіи и данными по вопросу о шаманизмѣ у якутовъ.

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ ВЪ УФИМСКУЮ ГУБЕРНІЮ.

Въ статьѣ „Переселеніе и переселенцы въ Уфимской губерніи“ А. Ч., помѣщенной въ майской книгѣ „Сѣвернаго Вѣстника“, встрѣчаемъ много данныхъ, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ переселенческому дѣлу въ Сибири. Переселенія въ Уфимскую губернію совершаются, какъ видно изъ данныхъ статьи, почти при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ сибирскія губерніи. Между многими, выясненными авторомъ условіями, сопровождающими переселенія въ Уфимскую губернію, въ особенности обращаютъ вниманіе тѣ изъ нихъ, которыя заставляютъ переселенцевъ возвращаться назадъ, или скитаться въ чужомъ краю съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за работою. По отчету Сызранской переселенческой конторы за 4 года прошло чрезъ Сызрань прямыхъ и обратныхъ переселенцевъ 56,973 человекъ, т. е. въ годъ среднимъ счетомъ 14,243 человекъ. Если,—говоритъ авторъ,—за средній составъ семьи принять 5 человекъ, а за норму приходящихся на семью мужскихъ работниковъ 1,2, то годовая цифра прослѣдовавшихъ чрезъ Сызрань мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ—будетъ 3,420 человекъ. Опредѣляя стоимость мужскаго рабочаго дня въ народномъ хозяйствѣ въ 60 коп., будемъ имѣть дефицитъ отъ cadaго потраченнаго въ пути дня въ 2,000 руб., а со стоимостью женскаго рабочаго дня (40 коп.), болѣе трехъ тысячъ рублей. А такъ какъ, кромѣ Сызрани, переселенцы идутъ чрезъ Екатеринбургъ и другими путями, направляясь въ юго-восточныя губерніи, Сибирь и Уссурийскій край, то принимая общую ежегодную ихъ цифру въ 30—40 тысячъ, потерю на каждомъ днѣ получимъ въ 7—10 тысячъ рублей. Главнѣйшая мѣра, способная, въ ряду другихъ, устранить эти потери государства, эти несчастія и гибель массы людей,—заключается, по справедливому утверженію автора, въ пособіи на обзаведеніе хозяйствомъ на мѣстѣ. Въ статьѣ приведены весьма вѣскія доказательства въ подтвержденіе разумности и возможности этой мѣры.

Изъ числа переселенцевъ Уфимской губерніи, въ самомъ жалкомъ положеніи, вызывающемъ скитанія и другія неурядицы, оказываются, по даннымъ настоящей статьи, тѣ изъ нихъ, которые селятся на владѣльческихъ земляхъ. Авторъ приводитъ содержаніе контрактовъ, заключаемыхъ съ переселенцами, наполненные такими условіями, въ результатѣ которыхъ ничего инаго и быть не можетъ, кромѣ вредныхъ государству земельныхъ неурядицъ и обѣднѣнія массъ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ГОРОДЪ-ДЕРЕВНЯ.

Въ дополненіе ко всему, что говорилось у насъ въ „Восточномъ Обозрѣніи“ *) по поводу переселеній и регламентаціи народной жизни, нелишнимъ будетъ указать на исторію водворенія переселенцевъ въ Тургайской области. Эта исторія ярко очерчена въ статьѣ Е. Шмурло, напечатанной

въ майской книгѣ „Сѣв. Вѣстника“, подъ заглавіемъ—„Новый городъ въ Тургайской степи“. Что ни страница въ этомъ очеркѣ, то и новыя доказательства тому, какъ все предначертанное въ кабинетѣ сокращается на дѣлѣ силою дѣйствительности; какъ все, легкое и возможное съ точки зрѣнія канцеляріи, на дѣлѣ оказывается недостижимымъ; какъ живая жизнь движется, напримѣръ, вправо, не смотря на то, что направленіе движенію указано на заранѣ составленномъ планѣ влѣво. Въ Тургайской степи, кромѣ кочеваго населенія, ничего не было. Но вотъ послѣдовало заманчивое предначертаніе: устроить одновременно въ степи и городъ, и деревню. Указано было мѣсто для города, съ опредѣленнымъ заранѣ количествомъ населенія, почему и назначено было опредѣленное количество десятинъ подъ дома, подъ выгонъ и подъ пашни—для будущихъ культуртрегеровъ края, т. е. для чиновъ уѣзднаго управленія. Подлѣ города указано было быть деревнѣ, съ населеніемъ въ 1,000 человекъ, съ надѣломъ на cadaго по 10 десятинъ. Кликнули кличь, т. е. объявили о новыхъ мѣстахъ, дозволенныхъ къ заселенію. Явились тотчасъ первые пионеры и еще до дѣйствительнаго отвода мѣсть подъ городъ и деревню заарендовали у киргизовъ участки и начали строиться и пахать. Въ январѣ 1880 года, администраціи уже пришлось дѣлать выборъ изъ числа крестьянъ, заявившихъ желаніе переселиться, а также регламентировать, изъ какого матеріала должны быть возводимы постройки, обязывать разводить при усадьбахъ деревья, предначертывать заселеніе преимущественно воронежскими и харьковскими крестьянами и проч. Но дѣйствительность опрокидывала всѣ предначертанія. Кромѣ переселенцевъ съ вѣдома администраціи, шли сюда на свой страхъ и рискъ переселенцы изъ разныхъ губерній, даже изъ сибирскихъ, напримѣръ, изъ Семирѣченской области; начали также осѣдять здѣсь возвращающіеся назадъ изъ Сибири неудачники-переселенцы, осаживаясь или на заарендованныхъ у киргизовъ земляхъ, или же селясь на киргизскихъ участкахъ безъ всякаго договора. Кончилось дѣло наконецъ тѣмъ, что города не вышло, и оказалось нѣчто въ родѣ деревни, которая и слилась въ одно цѣлое съ поселкамн. Все поселеніе къ 1885 году занимало площадь въ 16 верстъ окружности, съ 10,000—12,000 жителей. Администрація спохватывалась нѣсколько разъ по поводу того, что дѣло идетъ несогласно съ предварительными проектами и расчетами; но что прикажете дѣлать при такихъ, напримѣръ, обстоятельствахъ: приходилъ гонимый малоземельемъ поселенецъ, попадалъ нечаянно на землю, отмежеванную для города, начиналъ пахать и тутъ же селился; такъ случалось съ другимъ, третьимъ и четвертымъ. А когда,—говоритъ авторъ,—народъ уже валомъ повалилъ на „урочище“ (мѣсто отведенное для деревни), когда и деревня превзошла назначенную ей цифру, такъ куда же было идти, какъ не въ городъ. И вотъ, „обставившись въ новомъ домѣ, беретъ „горожанинъ“ соху и идетъ въ поле. „Да ты какъ же? Вѣдь ты горожанинъ!“—кричатъ ему.—„А чѣмъ же жить-то я стану?“—наивно задаетъ тотъ вопросъ.—Дѣйствительно, чѣмъ же жить онъ станетъ! Старанія и пробы сдѣлать городъ городомъ не удались. Надежды на то, что часть жителей займется торговыми промыслами, а другая поведетъ хлѣбонашество на коммерческихъ началахъ, не оправдались. Есть здѣсь, правда, много людей, которые видѣлываютъ кирпичъ, куютъ въ кузницахъ и добываютъ камень; но въ какой деревнѣ,—замѣчаетъ авторъ,—не бываетъ кузницъ; а что до кирпича и камня, то тотъ и другой надобились и надобятся здѣсь исключительно для построекъ; переживетъ городъ стадію своего созиданія, и кирпичъ и камень уже никому не потребуются.

Отсылая читателей къ этой любопытной статьѣ, упомянемъ въ заключеніе: городъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, зовется „Кустонаемъ“; на картахъ его пока еще нѣтъ. Ищите рѣчку Тоболь и мѣсто на ней приблизительно 33° 40' в. д. (отъ Пулково) и 53° 30' сѣв. шир.; въ календарѣ Суворина онъ обозначенъ „урочищемъ“ съ 1,592 жителей.

*) №№ 11—12 «Вост. Обзор.», 1886 г.

ОЧЕРКЪ ФОРМЪ ПОЛЬЗОВАНІЯ ЗЕМЛЕЮ У КРЕСТЬЯНЪ ТЮКАЛИНСКАГО ОКРУГА.

Всеу бываетъ конецъ, пришелъ онъ и для лѣсныхъ богатствъ Тюкалинскаго округа, и крестьяне поняли, что еще нѣсколько лѣтъ такого обращенія съ лѣсами, и во всемъ округѣ не останется и дерева. Съ этого момента владѣніе лѣсомъ изъ общаго въ вышеприведенномъ смыслѣ переходитъ въ общинное. Для пользованія мелкимъ дровянымъ лѣсомъ въ большинствѣ деревень до сихъ поръ еще не выработано опредѣленныхъ правилъ—каждый членъ общества свободно рубить его, и къ рубкѣ не допускаются лишь члены другихъ обществъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ (Кривинка и др.) мелкорослый лѣсъ уже раздѣленъ по душамъ, и каждый можетъ свободно распоряжаться своей долей—вырубить, растить ее или продать на срубъ. Въ другихъ часть такого лѣса отдѣлена, и рубить ее запрещено, пока мелкій лѣсъ не превратится въ строевой. Гдѣ еще не раздѣленъ мелкій лѣсъ, и нѣтъ рошъ, о которыхъ будемъ говорить ниже, тамъ ведется дѣятельная агитація въ пользу раздѣла его по душамъ или отдѣленія части общаго лѣса, чтобы заняться рощеніемъ его. Къ такимъ обществамъ относятся, между прочимъ, и сельское тюкалинское.

Совсѣмъ иную картину представляютъ намъ общества, во владѣніи которыхъ находятся рощи—здѣсь все опредѣлено міромъ, и никто не можетъ отступить отъ разъ выработанныхъ правилъ безъ общаго согласія на то. Рощами крестьяне дорожатъ, и въ то время, какъ мелкій лѣсъ почти нигдѣ не охраняется, для рошъ община содержитъ особыхъ сторожей, полѣсовщиковъ, и за самовольную порубку міръ строго взыскиваетъ. Такія рощи, находящіяся въ общинномъ владѣніи, мы встрѣчаемъ въ волостяхъ Колмаковской (дд. Колмакова, Чащина, Сажина, Климина и др.), Кобырдакской (укажемъ на села Кобырдакъ, Солдатское, дд. Макарьево, Кутыры, Кошуль и пр.), Крутинской (с. Крутое), Камышенской, Баженовской и другихъ. Порядокъ пользованія рощами не во всѣхъ общинахъ одинаковъ; мы рассмотримъ лишь два вида, наиболѣе законченныхъ по своей формѣ и наиболѣе распространенныхъ въ округѣ. Въ однихъ общинахъ ведется правильное лѣсное хозяйство, рощи подѣлены на нѣсколько равныхъ частей, дѣлянокъ, которыя вырубаются поочередно по одной въ годъ. Дѣленіе лѣса на участки производится такимъ образомъ: опредѣляется число лѣтъ, необходимое для того, чтобы лѣсъ вполне выросъ; чаще всего такимъ числомъ берется 30 или 40; потомъ рошу разбиваютъ на участки сообразно съ опредѣленнымъ числомъ лѣтъ, и эти участки, какъ уже сказано, поочередно вырубаются. Такимъ образомъ, когда будетъ вырубаться послѣдняя, положимъ, сороковая дѣлянка, на первой лѣсъ успѣетъ уже вырости до нужныхъ размѣровъ и будетъ годенъ къ употребленію. При такомъ способѣ пользованія община навсегда или, по крайней мѣрѣ, на очень долгое время обезпечена лѣсомъ. Самая рубка производится такъ: община заранѣе опредѣляетъ время ея, и въ назначенный день всѣ крестьяне вѣзжаются въ рошу и рубятъ одновременно, каждый сообразно своимъ потребностямъ. Міръ хорошо знаетъ нужду каждаго, и потому злоупотребленій при этомъ почти не бываетъ.

Въ иныхъ общинахъ рощи подѣлены по душамъ, т. е. по числу ревизскихъ душъ, хотя при этомъ принимаются въ соображеніе и наличныя души въ семьѣ каждаго домохозяина, а иногда выдѣляются участки и на долю вдовъ и сиротъ, не несущихъ податей и повинностей (примѣръ д. Кривинка). Такими участками каждый имѣетъ право распоряжаться поличному усмотрѣнію. При межеваніи отъ нѣкоторыхъ деревень почти весь лѣсъ былъ отобранъ въ казну; укажемъ для примѣра на Конево, гдѣ недостатокъ въ лѣсѣ вмѣстѣ съ другими причинами вынуждаетъ крестьянъ даже къ переселеніямъ. Населенію такихъ деревень приходится покупать лѣсъ у крестьянъ другихъ обществъ или арендовать казенные лѣсные участки.

Въ числѣ другихъ богатствъ Тюкалинскаго округа, которыми пользуются крестьяне, не послѣднее мѣсто занимаютъ

озера. Округъ буквально усяянъ ими—однихъ большихъ озеръ съ названіями насчитывается болѣе двухсотъ. Значительная часть ихъ принадлежитъ различнымъ крестьянскимъ обществамъ, остальные казнѣ, но и эти въ большинствѣ случаевъ арендуются также крестьянами. Очень многія озера изобилуютъ крупной и мелкой рыбой, которую издавна ловятъ мѣстные крестьяне частью для собственнаго употребленія, частью же для вывоза въ другіе округа. Порядокъ пользованія рыбными ловлями не вездѣ одинаковъ. Казенныя озера берутся въ аренду отдѣльными крестьянами, иногда товариществами изъ нѣсколькихъ лицъ, и мы не знаемъ ни одного случая, чтобы какое нибудь озеро арендовалось міромъ, цѣлымъ обществомъ. Большинство крестьянскихъ озеръ находится во всеобщемъ пользованіи, т. е. пользованіе ими никѣмъ и ничемъ не регулируется, ловятъ рыбу всѣ желающіе, ничего не платя за это. Но вмѣстѣ съ этимъ есть и такія озера, пользованіе которыми основано на строго общинныхъ началахъ. Приведемъ одинъ примѣръ, именно озеро Икъ, находящееся въ Крутинской волости.

Благодаря малому количеству лѣса и удобнымъ для хлѣбопашества земель и плохому качеству почвы (въ дер. Орловой, напр., на нѣсколько десятковъ дворовъ хлѣба съютъ всего десятины пять, и крестьяне постоянно покупаютъ муку), для крутинцевъ ихъ озеро со своими богатыми рыбными ловлями издавна служило значительнымъ подспорьемъ: добытую рыбу, кромѣ мѣстнаго потребленія, вывозили въ другія волости и въ Ишимъ на Никольскую ярмарку. Не смотря, однако, на ту видную роль, которую Икъ играетъ въ жизни крутинскихъ крестьянъ, до послѣднихъ лѣтъ рыбными ловлями пользовался совершенно свободно, кто хотѣлъ, свой или чужой, и въ Икѣ ловили рыбу не только крестьяне ближайшихъ деревень и волостей, но на промыселъ прїѣзжали даже изъ Ишимскаго округа и, по словамъ крутинцевъ, возами увозили рыбу; понятно, все это производилось бесплатно. Вслѣдствіе ли того, что рыба вылавливалась ужъ черезчуръ усердно, или по инымъ причинамъ, только къ концу семидесятихъ годовъ крутинцы стали замѣчать къ своему великому огорченію, что рыба въ Икѣ стала исчезать, а черезъ нѣкоторое время крупная, бѣлая рыба и совсѣмъ перевелась. Дѣло вышло совсѣмъ дрянъ—крутинцы теряли одну изъ важнѣйшихъ основъ своего благосостоянія, и это заставило ихъ призадуматься. Тутъ затрогивались интересы всего общества, слѣдовательно, только общество же и могло помочь бѣдѣ; съ этого времени община налагаетъ свою могучую руку на пользованіе рыбными ловлями, и прежней неограниченной свободѣ наступаетъ конецъ. Шестъ лѣтъ назадъ, крутинское общество постановило слѣдующее: постоянныхъ обществу лицъ къ ловлѣ рыбы не допускать, самимъ пока ловить лишь карасей; что же касается бѣлой рыбы—щуки, окуней, язей, и т. п., то рѣшено заняться искусственнымъ разведеніемъ ея. Это дѣло взялъ на себя одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, за чтó и освобожденъ міромъ отъ общественныхъ повинностей. Года два ловилъ онъ бѣлую рыбу въ окрестныхъ озерахъ и спускалъ ее въ Икъ. Теперь въ озерѣ развелось достаточно рыбы, попадаются уже аршинныя щуки, но ихъ все еще не ловятъ, и такъ предполагаютъ поступать до тѣхъ поръ, пока Икъ не станетъ попрежнему однимъ изъ богатѣйшихъ въ окрестности озеръ, а тамъ будутъ выработаны особыя правила, могущія предотвратить повтореніе прежней печальной исторіи исчезновенія рыбы. Община, разъ взявши въ свое завѣдованіе озеро, будетъ зорко слѣдить, чтобы его богатства не истощались, и пользованіе ими равномерно распредѣлялось между всѣми членами общества.

Для полноты картины намъ слѣдовало бы рассмотреть еще порядокъ пользованія усадебными землями, но мы этого не дѣлаемъ въ виду того, что въ этомъ отношеніи мѣстные порядки ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же порядковъ въ общинахъ великороссійскихъ губерній, о которыхъ писалось уже достаточно.

НѢСКОЛЬКО ЛИРИЧЕСКИХЪ ПѢСЕНЪ ФИНСКАГО НАРОДА.

Иностранческая литература, отражающая міросозерцаніе, душу и мысли различныхъ племенъ, населяющихъ наше отечество, далеко не изучена. Только присяжные ученые, занимающіеся изслѣдованіемъ языка и народнаго творчества, знаютъ, какіе перлы древняго эпоса скрываются здѣсь, но публика имѣетъ самое слабое и иногда самое ложное представление о творчествѣ и талантахъ другихъ народностей. Финское племя, раскинутое широко на пространствахъ Европейской и Азіатской Россіи,—одно изъ самыхъ замѣчательныхъ; этотъ народъ создалъ „Калевалу“, онъ не утратилъ и доселѣ творчества. Извѣстный этнографъ Владиміръ Николаевичъ Майновъ любезно предоставилъ намъ образцы лирическихъ пѣсенъ финскаго народа. Пѣсни эти дышатъ наивной прелестью народнаго юмора, полны жизненныхъ красокъ, проникнуты глубокимъ художественнымъ чувствомъ.

Прилагая стихотворенія, Владиміръ Николаевичъ присоединяетъ къ нимъ слѣдующее посвященіе:

„Съ чувствомъ глубокаго уваженія взялись мы за дѣло перевода нѣсколькихъ пѣсенъ финскаго народа, многострадальнаго, но стойкаго и несомнѣнно имѣющаго славное будущее; если не хватило умѣнья, то да проститъ читатель, такъ какъ желаніе было сильно; могу сказать одно: всѣ мои переводы почти подстрочны, что имѣетъ нѣкоторую цѣну“.

1. Кантеле. (Кантелетарь, I, 1).

(Инструментъ въ родѣ арфы).

Врядъ на грошъ найдется правды
Въ бабьихъ, старыхъ нашихъ сказкахъ,
Что толкуютъ о любимой
Нашей кантеле-подругѣ;
Будто Вэйнемейненъ старый
Ее создалъ намъ на радость
Изъ костей священной рыбы,
Изъ вѣтвей родимыхъ сосенъ...
Создала ее забота,
Она склеена страданьемъ,
Въ пустоту засѣло горе,
Слезы всю ее омыли,
Туга струны натянула,
Бѣды стали въ ней колкѣми.
Потому и пѣтъ въ ней звуковъ
Для веселья и для смѣха,
Насъ на радость не разбудить,
Беззаботностью не двинетъ...
Родила ее невзгода,
Сердца боль дала ей звуки.

2. Примѣты. (I, 84).

Какъ легко цвѣтокъ узнаемъ,
Такъ легко узнаемъ тѣщу,
Да и тестя угадаемъ,
Даже дочку ихъ красотку.
Запахъ намъ цвѣтокъ укажетъ,
По походкѣ видимъ тѣщу,
Голосъ тестя выдастъ тотчасъ,
Смѣхъ веселый—его дочку.
Сразу видимъ мы несчастныхъ:
Горе голову склонило,
Вздохи слышны вмѣсто рѣчи,
Бродятъ вѣчно, словно тѣни;
Сонъ бѣжитъ отъ глазъ потухлыхъ,
Нѣтъ нигдѣ для нихъ участя:
Глухо все кругомъ, и друга
Нѣтъ, съ которымъ бы поплакать!

3. Глуповка. (I, 80).

Въ Глуповкѣ свои порядки:
Сватать ходятъ тамъ дѣвицы,

Мужики справляютъ святки.
Тамъ творятся небыллицы!
Бабы ходятъ тамъ нѣмыя,
Парни, какъ вороны, рыщутъ,
А хозяева—слѣпые,
Даже и воротъ не съищутъ,
Коль жена за шиворотку
Не проводитъ въ подворотку.
Двери ищутъ тамъ на крышѣ,
А въ углу глядятъ окошка;
Въ столъ трубу искать суются
И къ нему, какъ къ печкѣ, жмутся;
Тамъ котовъ не трусятъ мыши,
А мышей боится кошка. (Поется въ насмѣшку надъ другими деревнями).

4. Бывалый. (I, 98).

Все, какъ кажется, на свѣтѣ
Я успѣлъ извѣдать, дѣти!
Трехъ вещей не знаю силу:
Дважды въ жизни народиться,
На молоденькой жениться,
Зятемъ милымъ лечь въ могилу...
Крысъ вотъ тоже не ѣдалъ я,
Птичьихъ сливокъ не пивалъ я,
Бабьей правды не слыхалъ я
И... счастливыхъ не видалъ я.

5. Кому что. (I, 99).

Антеро, красивый парень,
Тотъ, что всѣмъ красоткамъ снится,
Ставить петли по дичину,
На лису капканы править,
На дѣвицъ готовить сѣти.
Наловилъ онъ дичи вдоволь,
У ручья лиса попалась,
А въ рукахъ красотка бьется.
Антеро, красивый парень,
Тотъ, что всѣмъ красоткамъ снится,
Искормилъ друзьямъ дичину,
Продавъ въ городѣ лисицу...
Ну, а красавицу дѣвицу?
Эту онъ себѣ оставилъ.

6. Помѣшали. (I, 82).

Соловьи въ саду разъ пѣли
Гдѣ-то въ чащѣ, межъ сиренью;
Были чудны пташекъ трели—
Я притихъ, внимая пѣнью.
Два пѣвца разъ пѣли руны...
Я внималъ, я наслаждался:
Дивно такъ звучали струны,
Голосъ плакалъ, заливался...
Бабы въ домѣ споръ подняли,
Изъ-за дряни побранились...
Чтобы черти васъ побрали!
Лучше бѣ шли и удавились!

7. Свадьба. (I, 191).

„Ну-ка, Антти, мой дружокечъ!
Счастье глазъ моихъ, когда же
Свадьба наша? что? пора же!“
„Завтра, завтра, голубочекъ!
Завтра будемъ мы жениться.“
„Ну, а кушанье варится?“
„Какъ же! супъ изъ мухъ отборныхъ,
Два жука въ сметанѣ черныхъ,
Тля, да косточка отъ утки,
Да сварилъ я забудки!“
„Ахъ, мой Антти, то-то свадьба!

Скажетъ завтра вся усадьба".
 Анти, какъ домой вернулся,
 Такъ заснулъ и не разулся;
 Утромъ онъ взялся за дѣло—
 Снять рѣпу мать велѣла.
 Въ плугъ вирагалъ онъ пару кошекъ,
 Боронили сотни мошекъ,
 Самъ женихъ поѣлъ картошекъ,
 А потомъ, какъ въ качку ткнулся,
 Такъ заснулъ и не проснулся. (Поется жениху въ на-
 смѣшку на свадьбѣ).

8. Чортово жильё. (II, 347).

Чортъ однажды вздумалъ стройку:
 Свилъ гнѣздо себѣ на славу
 Въ домѣ сони-бургомистра,
 Предъ судейскою прихожей,
 На столѣ у адвоката,
 Прямо въ писарскомъ портфельѣ,
 У епископа на шляпѣ,
 У священника на брыжжахъ;
 Тутъ и сталъ онъ распложаться,
 Народилъ дѣтей миліоны
 На раздоры для богатыхъ,
 На процессы для голодныхъ.

Владиміръ Майновъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Министерскій кризисъ во Франціи еще продолжается. Предложеніе сформировать новое министерство было послѣдовательно предложено уже нѣсколькимъ лицамъ, какъ Флоке, Рувье, Фрейсине, но всѣ эти лица отказались; впрочемъ, по словамъ замѣтки „Агентства Гаваса“, хотя Рувье и отклонилъ отъ себя составленіе новаго кабинета, однако, по просьбѣ Гриви, согласился поискать для министерства подходящихъ людей и надняхъ передалъ президенту республики о своихъ переговорахъ съ разными политическими дѣятелями. Присутствіе генерала Буланже въ новомъ кабинетѣ подвергается сомнѣнію, такъ какъ многіе считаютъ возможнымъ войну, если Буланже будетъ министромъ; президентъ Гриви также не желаетъ, чтобы генералъ Буланже вошелъ въ министерство снова. Гриви еще разъ обращался къ Флоке съ предложеніемъ составить министерство, но, по слухамъ, это предложеніе отклонено. Каждый день получаютъ сообщенія о новомъ составѣ кабинета, но всѣ они крайне сомнительны. По послѣднимъ слухамъ, новый кабинетъ будетъ имѣть слѣдующій составъ: Рувье—президентъ совѣта и министръ финансовъ; Фалльеръ—министръ внутреннихъ дѣлъ; Сосье—военный министръ; Жорзсъ—морской министръ; Флурансъ—министръ иностранныхъ дѣлъ; Сюллеръ—министръ народнаго просвѣщенія; Барбъ—министръ общественныхъ работъ; Дотрэмъ—министръ земледѣлія. Министерство торговли предполагается, будто бы, соединить съ министерствомъ общественныхъ работъ, а министерство почтъ и телеграфовъ—съ министерствомъ финансовъ. Лицо для занятія должности министра юстиціи еще не выбрано.

— 26-го мая, вечеромъ, въ парижскомъ театрѣ „Комической Оперы“ загорѣлись верхнія кулисы задней части сцены. Газъ потухъ, когда еще не вся публика успѣла выйти изъ театра. Пламя быстро распространилось на стропила, и потолокъ рухнулъ. Многихъ зрителей удалось спасти черезъ окна верхняго этажа. Искры долетали до площади Биржи. Зданіе театра сгорѣло до основанія. «Voltaire» опредѣляетъ число погибшихъ подъ развалинами въ 150 человекъ. Сенатъ утвердилъ постановленіе палаты депутатовъ объ ассигнованіи 200,000 франковъ семействамъ погибшихъ во время пожара „Комической Оперы“.

— Неурядицы въ Бельгіи принимаютъ серьезный характеръ. Изъ Брюсселя телеграфируютъ отъ 11-го (23-го) мая: „Вчера ночью

совершенно было въ Лалуверѣ ужасающее преступленіе. Въ „Hotel du Commerce“, гдѣ квартируетъ большинство офицеровъ 7-го пѣхотнаго полка, подброшена была динамитная бомба, взрывомъ которой почти совершенно разрушенъ ресторанъ этого отеля. Подполковникъ Фонгаузенъ, маіоръ Матонъ и полковой докторъ Шаповилль ранены осколками бомбы. вмѣстѣ съ тѣмъ, дошло до свѣдѣнія мѣстныхъ властей, что рабочіе нахѣреваются взорвать большой лалуверскій газометръ, снабжающій освѣтительнымъ газомъ не только самый городъ, но и многія сосѣднія фабрики. Для предупрежденія такой катастрофы приставленъ къ газометру военный караулъ. На сходкахъ забастовавшихъ рабочихъ рѣшили продолжать стачку. Теперь прижмули къ ней еще 2,000 рабочихъ изъ Серенъ (гдѣ находятся извѣстные механическіе заводы Кокерилля). Рабочее движеніе проникло уже и въ Брюссель, гдѣ недавно ночью произведена была социалистами большая уличная демонстрація. Около тысячи социалистовъ расхаживали толпой по городскимъ улицамъ съ возгласами: „Да здравствуетъ республика!“. Толпа эта хотѣла дефилировать передъ королевскимъ дворцомъ, но этому помѣшала полиція, загородившая ей туда дорогу. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, положеніе дѣлъ все болѣе ухудшается, такъ какъ, съ одной стороны, стачка разрастается, а съ другой—стачники все болѣе и болѣе увлекаются на путь насилій. Недавно, ночью были сдѣланы попытки взорвать нѣсколько телеграфныхъ станцій, вслѣдствіе чего охрана станцій поручена была войскамъ. Выставленные часовые застрѣлили двухъ человекъ, пытавшихся скрытно подойти къ одной изъ этихъ станцій“. 11-го мая произошли стачки рабочихъ въ Серенѣ и ближайшихъ окрестностяхъ. 12-го мая въ Шарльруа забастовка распространилась еще на многія каменно-угольные копи. 14-го мая въ Вербье были публичныя сходки явно анархическаго характера. 15-го мая на брюссельской главной площади также образовались сборища, которыя, впрочемъ, были разсѣяны при помощи холоднаго оружія. Сдѣлано распоряженіе объ арестованіи главныхъ ораторовъ анархистовъ. Прокурорскій надзоръ возбудилъ въ Брюсселѣ судебное преслѣдованіе противъ Дефюсо, который обвиняется въ попыткѣ распространить изъ Франціи воззваніе къ революціи. Гражданская стража создана подъ ружье. У коноводовъ движенія въ Шарльруа найденъ динамитъ, вслѣдствіе чего они арестованы. 16-го мая учрежденный рабочими комитетъ для руководства рабочимъ движеніемъ обратился ко всему министерству съ запиской, въ которой требуетъ, чтобы кабинетъ далъ формальное обѣщаніе распустить палаты, ввести всеобщую подачу голосовъ и созвать учредительное собраніе. Комитетъ заявляетъ, что если это будетъ обѣщано, то въ Бельгіи немедленно возстановится спокойствіе, въ противномъ же случаѣ рабочіе начнутъ открытую междоусобную войну. Отвѣта комитетъ требуетъ до Духова дня. Судебная власть сдѣлала распоряженіе о воспрещеніи во всей Бельгіи продажи оружія. вмѣстѣ съ тѣмъ приказано арестовать нѣсколькихъ анархистовъ, обвиняемыхъ въ составленіи заговора, который предполагалось вскорѣ привести въ исполненіе; конфисковано много бумагъ. Приказомъ отъ 14-го (26-го) мая созывается часть милиціи классовъ 1883 и 1884 годовъ.

— Англійская палата общинъ 12-го мая вотировала значительнымъ большинствомъ голосовъ вторую статью ирландскаго судебно-уголовнаго билля, пренія о которомъ продолжались до пяти часовъ утра. Дальнѣйшія засѣданія палаты общинъ отсрочены до 6-го іюня.

— Въ засѣданіи палаты лордовъ 11-го мая маркизъ Салисбюри, отвѣчая на сдѣланный ему запросъ, сказалъ, что онъ поставленъ въ невозможность представить теперь обстоятельныя объясненія объ англо-турецкой конвенціи относительно Египта. Ему только извѣстно, что послѣдовало соглашеніе, благодаря которому большая часть существовавшихъ между Портою и Англіею разногласій устранена; о размѣрахъ соглашенія онъ пока ничего сообщить не можетъ, такъ какъ полученныя по этому дѣлу телеграммы недостаточно ясно изложены. Въ заключеніе премьеръ заявилъ, что переговоры, впрочемъ, принимаютъ благопріятный оборотъ и что онъ надѣется послѣ ваканціи Духова дня представить дальнѣйшія объясненія.

— Въ берлинскомъ Имперскомъ указателѣ напечатано слѣдующее сообщеніе: „При пользованіи наслѣднаго принца, приглашенный, согласно съ заключеніемъ медицинскихъ авторитетовъ, спеціалистъ Морелль Макензи нашелъ, послѣ неоднократнаго осмотра принца,

что положеніе его вовсе не такъ опасно, чтобы нельзя было надѣяться при цѣлесообразномъ пользованіи излѣчить недугъ въ особенно продолжительномъ времени“.

— Изъ Пешта отъ 13-го мая сообщаютъ, что обѣ палаты венгерскаго сейма закончили свои засѣданія. Въ заключительныхъ рѣчахъ президенты обѣихъ палатъ придавали особенное значеніе вотированнымъ сеймомъ законамъ объ усиленіи ландштурма и увеличеніи боевой его пригодности, а также установленію между обѣими половинами монархіи соглашенія, вслѣдствіе чего укрѣпились основы государственно-правовой между ними связи и укрѣпилось положеніе Австро-Венгрии, какъ великой державы. Въ прочитанной при закрытіи сейма тронной рѣчи прежде всего выражается благодарность за патриотическую готовность, съ которою, не смотря на благопріятное положеніе финансовъ, сеймъ позаботился о мѣрахъ, направленныхъ къ безопасности престола и монархіи. Палата депутатовъ австрийскаго рейхсрата безъ преній приняла торговую конвенцію съ Греціей и договоръ съ Даніей о торговлѣ и судоходствѣ.

— По извѣстіямъ изъ Лондона, Англія и Турція намѣрены созвать европейскую конференцію и представить на ея утверженіе тѣ статьи англо-турецкаго соглашенія, которыя касаются интересовъ международныхъ. Въ Константинополѣ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, открытъ заговоръ противъ султана. Были сдѣланы приготовления къ тому, чтобы напасть на Абдуль-Гамида ночью и лишить его жизни или же заставить его отречься отъ престола въ пользу Салахъ-Эддина, сына низложеннаго султана Мурада V. Заговоромъ руководилъ шейхъ-уль-исламъ; онъ сосланъ въ Малую Азію, великій визирь уволенъ въ отставку. Англійская печать настаиваетъ, чтобы правительство оказало султану рѣшительную поддержку въ виду угрожающей его престолу опасности; султану должна быть оказана помощь и деньгами, если Англіи будетъ предоставлено активное участіе въ завѣдованіи турецкими финансами. Въ константинопольскихъ политическихъ кружкахъ считаютъ, однако, всѣ извѣстія о дворцовомъ заговорѣ противъ султана выдумкой англичанъ; признаютъ вѣрнымъ только то, что англійская дипломатія опять разыграла политическую комедію въ Константинополѣ. Англичане нагло издѣваются надъ султаномъ и стараются вовлечь его въ войну съ Россіей, чтобы отвлечь ея вниманіе отъ дѣлъ Средней Азіи. Англійскій посоль посовѣтовалъ Портѣ объявить осадное положеніе на островѣ Критѣ. По сообщеніямъ изъ Аѳинъ, вся Греція принимаетъ живое участіе въ народномъ движеніи на Критѣ. По извѣстіямъ съ острова Крита, положеніе продолжаетъ быть критическимъ и причиною тому является отказъ Порты исполнить желанія народнаго собранія. Губернаторъ пригрозилъ провозгласить осадное положеніе въ случаѣ, если христіане будутъ упорствовать въ отказѣ засѣдать въ собраніи. Угрозы эти ожесточили христіанъ, и они готовятся къ вооруженному сопротивленію.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 15-го мая, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, столица съ утра разукрасилась флагами. Многіе дома были изящно декорированы коврами, вѣнзелями и щитами; на балконахъ видѣлись бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Особенно красиво были убраны: Гостинный дворъ, зданіе думы, фасадъ биржи и нѣкоторые магазины на Невскомъ проспектѣ и Большой Морской улицы.

— Высочайше повелѣно безусловно запретить съ начала навигаціи 1887 года освѣщеніе паровыхъ и непаровыхъ судовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ, обыкновеннымъ керосиномъ и замѣнить послѣдній иными освѣтительными матеріалами, безопасными въ пожарномъ отношеніи.

— Опубликованы правила, по которымъ огнеопасные продукты перегонки нефти не допускаются къ перевозкѣ наливомъ въ судахъ и вагонахъ-цистернахъ и перевозятся не иначе, какъ въ прочной металлической посудѣ или эмальированныхъ деревянныхъ бочкахъ, скрѣпленныхъ желѣзными обручами.

— Надняхъ правительство издало важный законъ по землевладѣнію въ пограничныхъ губерніяхъ. Вотъ сущность этого закона. Въ восьми западныхъ губерніяхъ (сюда не входитъ Могилевская), Бессарабіи, Курляндіи, Лифляндіи и въ царствѣ Польскомъ иностранные подданные не могутъ впредь пріобрѣтать, ни въ городскихъ

поселеній и портовъ, никакихъ недвижимыхъ имуществъ, а также не могутъ и арендовать ихъ, за исключеніемъ только найма квартиръ. Они не могутъ даже быть управляющими подобныхъ имуществъ. Если недвижимыя имущества окажутся въ залогѣ у иностранцевъ, то послѣдніе, при неуплатѣ имъ долга, не могутъ оставлять означенныхъ имуществъ за собою, а должны довольствоваться полученіемъ за свои долговныя претензіи выручки отъ публичной продажи. Наслѣдованіе иностранцами недвижимыхъ имуществъ допускается лишь въ прямой нисходящей линіи и между супругами, когда притомъ наследникъ окажется поселившимся въ Россіи до изданія настоящаго закона; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, наследникъ обязывается продать имѣніе русскому подданному втеченіе трехъ лѣтъ, а если этого не исполнить, то имѣніе берется въ опеку и продается съ публичнаго торга, съ обращеніемъ въ пользу наследника денежной выручки. Новому закону сообщается и обратное дѣйствіе, именно— на всѣ случаи состоявшагося уже пріобрѣтенія, когда пріобрѣтатель еще не введенъ во владѣніе. Ограниченіе дѣйствуетъ не только въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ, но и относительно промышленныхъ компаній, образованныхъ на основаніи иностранныхъ законовъ. Всякія сдѣлки въ обходъ настоящаго закона признаются не дѣйствительными, и мѣстная администрація обязана возбуждать въ судѣ искъ объ ихъ уничтоженіи.

— „Судебная Газета“ передаетъ, что председатели мировыхъ сѣздовъ царства Польскаго получили указъ сената, воспрещающій мировымъ судьямъ и сѣздамъ царства Польскаго пріемъ прошеній, жалобъ, заявленій и вообще какихъ бы то ни было документовъ на польскомъ языкѣ, какъ это до сихъ поръ практиковалось.

— Начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, г. Безакъ, уѣзжаетъ нынѣ лѣтомъ на Волгу для обозрѣнія мѣстныхъ учреждений вѣреннаго ему вѣдомства.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Кіевѣ состоится сѣздъ учителей ручнаго труда, на который министерствомъ народнаго просвѣщенія командированы представители отъ нашихъ ремесленныхъ училищъ.

— По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Петербурга „Одесскимъ Вѣстникомъ“, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшено не давать болѣе разрѣшеній на ходатайства земствъ и городскихъ обществъ объ открытіи классическихъ гимназій. Въ настоящее время правительство занято мыслью о сокращеніи программы классическаго преподаванія въ гимназіяхъ и соотвѣтственномъ расширеніи преподаванія въ нихъ реальныхъ знаній. Рядомъ съ этимъ имѣется въ виду увеличить плату за ученіе въ гимназіяхъ и принять мѣры къ тому, чтобы онѣ были доступны главнымъ образомъ состоятельнымъ классамъ.

— Министръ народнаго просвѣщенія, какъ сообщаетъ „Судебная Газета“, затребовалъ отъ попечителей всѣхъ учебныхъ округовъ доставить не позже 1-го іюля текущаго года свѣдѣнія по сбору за ученіе въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, по среднему выводу изъ пяти предшествовавшихъ лѣтъ, съ 1882 по 1886 годъ включительно.

— „Новому Времени“ передаютъ, что одинъ изъ профессоровъ С.-Петербургскаго университета изготавилъ проектъ, по которому предполагается установить очень высокій цензъ для всѣхъ желающихъ получить университетское образованіе. Новый цензъ предполагается не только имущественный, но и по рожденію. Авторъ проекта полагалъ бы допускать въ университетъ только сыновей потомственныхъ дворянъ и купцовъ первой гильдіи, съ платою по 400 рублей за учебный сезонъ. Говорятъ, будто этотъ проектъ находится теперь на разсмотрѣніи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

— 1-го мая, Новороссійскій университетъ праздновалъ день 22-й годовщины открытія университета. Празднество началось въ 12 часовъ дня въ университетской церкви, гдѣ отслужено было профессоромъ богословія, протоіереемъ о. А. Кудрявцевымъ, молебствіе. По окончаніи молебствія, всѣ присутствовавшіе въ храмѣ почетные гости, корпорація профессоровъ и студенты перешли въ актовую залу университета, на торжественное собраніе. Актъ открытъ былъ рѣчью ординарнаго профессора г. Кочубинскаго, — „Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ Румянцевъ въ исторіи нашего просвѣщенія“. Въ рѣчи своей г. Кочубинскій въ живыхъ краскахъ обрисовалъ значеніе дѣятельности названныхъ лицъ для успѣховъ русскаго просвѣщенія. Рѣчь эта выслушана была многочисленной аудиторіей съ особымъ интересомъ и почтенный профессоръ награжденъ былъ шумными

рукопесканіями. Затѣмъ ординарный профессоръ г. Некрасовъ прочелъ разборъ пьесы „Визитъ“, удостоенной малой преміи (въ 100 р.) имени И. Г. Вузина; авторомъ ея оказался житель города Стародуба Н. В. Костецкій. Разборъ второй пьесы (драма „Своя вина“, въ 3-хъ отдѣленіяхъ), удостоенной половинной преміи (въ 250 р.), сдѣлалъ профессоръ Кирпичниковъ; авторомъ ея оказался москвичъ г. Шпажнскій. („Нов. Тел.“).

— Кіевскія газеты сообщаютъ о закрытіи мѣстныхъ высшихъ женскихъ курсовъ. Педагогическій совѣтъ курсовъ обратился въ городскую управу съ предложеніемъ купить для низшихъ народныхъ училищъ оставшееся послѣ закрытія курсовъ имущество въ видѣ скамеекъ, досокъ и проч.

— Въ непродолжительномъ будущемъ въ Москвѣ открывается профессиональное женское училище, которое имѣетъ въ виду слѣдующія цѣли: предоставить возможность ученицамъ, окончившимъ курсъ въ городскихъ и сельскихъ училищахъ продолжать ученіе до достиженія того возраста, когда онѣ безъ вреда для своего дальнѣйшаго развитія могутъ приняться за изученіе какой либо специальности и отнестись къ выбору ея болѣе сознательно; дѣвочкамъ не моложе 14 лѣтъ и взрослымъ дѣвѣцамъ и женщинамъ предоставить возможность изучать какое либо ремесло, которымъ бы онѣ впоследствии могли обезпечить свое существованіе и, наконецъ, предоставить возможность дѣвѣцамъ, получившимъ образованіе въ какихъ либо другихъ учебныхъ заведеніяхъ, приобретать практическія знанія, полезныя въ домашнемъ обиходѣ, посѣщать вечерніе классы. Для этой цѣли открываются два общіихъ класса.

— Изъ недавно вышедшаго отчета по школѣ печатнаго дѣла въ Петербургѣ за 1886 годъ видно, что школа имѣла 64 ученика, доставленныхъ ей 16-ю типографіями, изъ которыхъ (по первому выпуску за 1886 годъ) 15 учениковъ кончили курсы и получили свидѣтельства на льготу по воинской повинности по 3-му разряду. Денежныя средства школы въ отчетномъ году были таковы: 1) 2,031 руб. учредительскихъ взносов; 2) 300 руб. субсидій отъ комиссіи по техническому образованію; 3) 346 руб. взносов за ученіе воспитанниковъ; 4) 7 руб. отъ частныхъ жертвователей. Изъ этихъ суммъ за годъ израсходовано 1,923 руб. Всѣхъ пожертвованій за время открытія школы на воспитаніе ея учениковъ поступило 5,520 руб. Въ школу допускаются ученики, окончившіе курсъ начальныхъ школъ. Съ будущаго года при школѣ откроется приготовительный классъ.

— Въ отчетѣ за прошлый годъ „вспомогательной кассы наборщиковъ“ читаемъ, что въ настоящее время касса насчитываетъ до 400 членовъ и что, не взирая на довольно крупную по средней величинѣ сумму, выдаваемого ежегодно, пособія больнымъ членамъ, выдавали и сиротамъ (отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ рублей въ годъ), наличный капиталъ кассы возросъ уже въ настоящее время до 40,000 рублей.

— 30-го мая въ Москвѣ предполагается открыть памятникъ В. А. Жуковскому, бывшему воспитателю Александра II и русскому поэту. Памятникъ поставится въ Александровскомъ саду. Сооруженіе памятника производится художникомъ В. Крейтономъ. Статуя Жуковского, имѣющая поставиться въ саду, отлита на заводѣ Морана въ Петербургѣ.

— Правленіе Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова постановило созвать 3-й сѣздъ врачей въ С.-Петербургѣ въ концѣ апрѣля 1888 года.

— Петербургское Общество естествоиспытателей, признавшее желательнымъ скорѣйшее учрежденіе земствами естественно-историческихъ губернскихъ музеевъ, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, постановило: отпечатать выработанный особою комиссіей проектъ такихъ музеевъ, разослать его губернаторамъ и губернскимъ земскимъ управамъ.

— Въ составъ учреждаемаго при „Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“ отдѣленія кустарной промышленности приглашены делегаты отъ обществъ географическаго и вольно-экономическаго. На первыхъ порахъ дѣятельности отдѣленія, однимъ изъ главныхъ предметовъ его занятій должна послужить разработка вопроса о мѣрахъ къ поддержанію существующихъ артелей и для содѣйствія возникновенію новыхъ артелей этого рода.

— Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ читаемъ: „На одномъ изъ самыхъ крупныхъ литейно-механическихъ заводовъ города Одессы работало около 500 человекъ. Произведенія завода, въ особенности паровики,

по прочности своей отдѣлки признавались по опыту лучшими и предпочитались заграничнымъ; но все фабричное дѣло находится здѣсь въ рукахъ или въ главномъ завѣдованіи иностранцевъ, по большей части англичанъ, которые, тяготясь къ интересамъ своей родины, находятъ неособенно выгоднымъ развитіе фабричнаго дѣла въ Россіи. Не смотря на то, что русскіе мастеровые, какъ оказалось, далеко превосходятъ заморскихъ мастеровъ, которые являются въ Россію искать наживы, заводчики-иностранцы, всетаки, нашли болѣе выгоднымъ для себя, или, вѣрнѣе, для интересовъ своей страны, прекратить производство у насъ паровиковъ и т. п. вещей, а выписывать ихъ изъ-за границы. То же самое, какъ передаютъ, сдѣлалъ и заводъ Фендриха: прекративъ почти все производство локомотивовъ, молотилокъ и другихъ земледѣльческихъ орудій, онъ сталъ получать эти предметы изъ-за границы, а съ уменьшеніемъ работы сталъ сокращать и мастеровыхъ, такъ что въ настоящее время, изъ бывшихъ 500 человекъ, осталось всего только 250 и тѣмъ большей частью теперь уменьшаютъ рабочіе часы, т. е. имъ даютъ работу только втеченіе $\frac{3}{4}$ дня, что въ недѣлю составляетъ разницу въ $1\frac{1}{2}$ дня, и рабочій, получившій, напримѣръ, 6 руб.; будетъ получать только 4 руб. 50 коп. въ недѣлю. Однако, по слухамъ „Новоросс. Телеграфа“, едва ли и на этомъ дѣло остановится: съ окончаніемъ казеннаго заказа послѣдуютъ дальнѣйшія сокращенія работъ“.

— 23-го мая, будетъ продаваться движимое имущество коллежскаго секретаря Ивана Сергѣевича Дурново, состоящее изъ права на изданіе журнала „Дѣло“ и оцѣненное для торговъ въ 25,000 р.

— Изъ ковенскаго мѣстечка Круки пишутъ въ „Deenas Lara“, что страсть къ эмиграціи охватила не только эту мѣстность. Эмиграціонное движеніе въ Ковенской губерніи, по извѣстіямъ латышскихъ газетъ, возбудило умы безземельныхъ латышскихъ батраковъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ нею мѣстностей Курляндской губерніи. Такъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ мѣстечка Салда (Голдингенскаго уѣзда) среди мѣстнаго безземельнаго крестьянскаго населенія слышно много толковъ о высокой заработной платѣ въ Америкѣ и вообще о заманчивомъ житѣ-бытѣ въ этой странѣ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что въ первыхъ числахъ іюня выйдетъ въ свѣтъ нѣмецкій переводъ разсказа Ф. М. Достоевскаго— „Кроткая“. Изданіе этого перевода принадлежитъ книгопродавческой фирмѣ „Генрихъ Минденъ“ въ Дрезденѣ. Фирма эта, какъ оказывается, очень довольна успѣхами изданныхъ ею раньше переводовъ русской беллетристики и, въ отдѣльности, успѣхомъ романа „Вѣдныя люди“, который разошелся въ самое короткое время и теперь готовится къ выходу въ свѣтъ уже новымъ изданіемъ. „Шекспиръ романа“, какъ назвалъ извѣстный нѣмецкій критикъ автора „Записокъ изъ мертваго дома“, вообще пользуется въ Германіи такимъ успѣхомъ, который выпадаетъ тамъ лишь на долю весьма немногихъ иностранныхъ писателей: всѣ переводы Достоевскаго читаются и покупаются на расхватъ, что доказывается выходомъ вторымъ и третьимъ изданіемъ переводовъ „Записокъ“, „Униженныхъ и оскорбленныхъ“, „Идіота“, „Вѣчнаго мужа“ и проч.

— Мюнхенскія газеты сообщаютъ, что русскіе художники, приглашенные къ участію въ устраиваемой въ этомъ году въ Мюнхенѣ всемірной художественной выставкѣ, отказались прислать на эту выставку свои картины по примѣру французскихъ художниковъ, также не пожелавшихъ прислать въ Мюнхенъ свои новыя произведенія.

— По свѣдѣніямъ „Библиографа“, число подписчиковъ на нѣкоторыя столичные изданія въ концѣ 1886 года выражалось слѣдующими цифрами:

	Город.	Иногор.	Всего.
„Биржевыя Вѣдомости“	2,016	711	2,727
„Вѣдомости С.-Петерб. Градоначальства“	1,279	64	1,340
„Минута“	250	1,880	2,130
„Новое Время“	5,882	12,296	18,178
„Новости“ 1 изданіе	1,670	6,405	8,075
„ „ 2 изданіе	602	7,127	7,729
„Петербургская Газета“	5,199	2,715	7,914
„Петербургскій Листокъ“	2,227	1,805	4,032
„С.-Петербургскія Вѣдомости“	600	1,216	1,816
„Свѣтъ“	1,747	40,927	42,674
„Сынъ Отечества“	5,050	7,012	12,062